

Ольга КОРК

ЛИЧНЫЙ СТРАЖ
ТРАВНИЦЫ

Сольган

Ольга Корк

Личный страж травницы

«Автор»

2022

Корк О.

Личный страж травницы / О. Корк — «Автор»,
2022 — (Сольган)

Хотела ли я когда-нибудь перенестись в чужой мир? Нет! А оказаться на ледяной тропе в горах в одном только костюме ведуньи? Тем более нет! Но пришлось приспособливаться, имея лишь справочник по лекарственным травам и огромное желание жить. Покинуть гору, найти заброшенный домик... Пойдите-ка, почему моя книга вдруг заговорила? И откуда целая толпа клиентов, утверждающих, что я травница? А этот раздражающий меня Стражник, которого то и дело приходится лечить, кто он вообще такой?!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Корк

Личный страж травницы

Пролог

– За-за-зараза!

Зубы выстукивали бодрую чечетку, а я изо всех своих сил старалась не поскользнуться. Устоять на ногах было весьма сложно в силу того, что на мне красовались сапоги из мягкой кожи на низком каблучке. Чудесные сапоги, должна отметить, кожа тонкая, жатая, шнуровка высокая, что позволяло подогнать обувь по ноге, каблук опять-таки очень устойчивый. Одна проблема, сапоги были рассчитаны на очень раннюю теплую осень, а никак не на прогулки по обледеневшей тропе. В горах!

Делая очередной шаг, я каждый раз внутренне сжималась, представляя себе, что вот сейчас подошва “поедет” и я, как Суворов, на копчике съеду вниз. Да еще и юбка, моя любимая, между прочим, длинная, из плотной ткани глубокого зеленого цвета, постоянно путалась в ногах. Славный крой “солнышко” сейчас только мешал. Зато обжигающе холодный ветер резвился во всю. Он не только закручивал ткань вокруг ног, но еще и успевал кидать охапки ледяных снежинок на колени. Впрочем, груди, рукам, плечам, лицу и совершенно растрепанным волосам тоже доставалось.

Да и вообще вниз мне не хотелось. Точнее, хотелось, конечно, но точно не в ускоренном режиме и точно не по прямой. Потому как со своего места я явно видела: сотня, может, чуть больше метров, и дальше меня ждет головокружительное падение с обрыва. Перспективы так себе. И, наверное, именно поэтому вместо того, чтобы растерянно осматриваться и совсем не обращать внимания куда же иду, я, скукожившись под порывами ветра, медленно спускалась, следуя за едва заметной тропой.

Откуда тут тропа, меня вообще интересовало мало. Подъемников рядом не было, людей тоже, да даже глупых животных не наблюдалось, только я в костюме ведуньи. Тонкая льняная белая рубашка с широкими рукавами и широкой горловиной, оставляющей открытой кожу от плеча и до плеча, грела мало. Да вообще она не грела! Но как к образу подходила, словами не передать!

– Давай ходим на вечеринку, – передразнивала я подругу, которая вытащила меня туда, куда идти совсем не хотелось, – там будет весело, не бросай меня, Маргаритка! Сходила, блин!

Звонко чихнув, я в очередной раз попыталась завязать свои волосы с застрявшими в них крупинками льда в узел. Минут на пять, может, и хватит, а то надоели в лицо лезть.

Стоило поднять руки, как очередной порыв ветра напомнил мне, что на студенческую вечеринку по случаю Хэллоуина стоило надевать костюм Йети, вот тогда бы мне сейчас не было так холодно!

Задаваться вопросом, как я из, в общем-то, все еще теплой Самары оказалась на склоне заснеженной горы, было некогда. Тут выжить бы и постараться без обморожений обойтись, а уж думать, что за гадость меня сюда перенесла, каким образом и вообще не снится ли мне это, я буду позже.

Злость на сложившуюся ситуацию единственное, что меня сейчас согревало. Ладно, вероятно, мысль о том, что у подножья горы в любом случае должно быть теплее, чем здесь, тоже придавала сил. Вот сейчас я миную опасный участок и обязательно ускорюсь!

Проведя озябшими пальцами по широкому поясу, к которому я своими руками крепила небольшие бутылочки, купленные в псевдомагической лавке, тяжело вздохнула. Вариант греться травяными настойками такой себе. Но при необходимости уж лучше так. Почему бы

и не вдарить по организму ударной дозой валерьянки или настоя боярышника. В принципе, и кора черного дуба, как и крапива, как и... Ой, да любой из пузырьков подойдет, а уж о последствиях можно будет подумать, когда я доберусь хоть до какого-то укрытия, где будет тепло и сухо!

Дрожа и ругаясь сквозь зубы, я упорно шла к своей цели. Замерзать в неизвестном месте мне совершенно не хотелось. Быть красивой обледеневшей сосулькой тоже. Хотя допускаю мысль, что такой себе арт-объект рано или поздно привлек бы внимание. Но я считаю, что еще слишком молода для такой нелепой смерти. На Настеньку из “Морозко” я походила мало, Деда Мороза в моей истории не наблюдалось, а значит, шагаем и растираем руки.

Вот почему, ну почему мне не пришло в голову, что к моему со всех сторон продуманному костюму очень даже подошли бы спички? Такие каминные, длинные, с устойчивым пламенем. Я бы тогда могла разжечь небольшой костерок и погреться. Ну хоть недолго. Надолго вряд ли бы мне хватило книги. Да-да, вот книга у меня с собой была, да не абы какая, а целый справочник лекарственных растений Среднего Поволжья. Конечно, справочник было бы жаль, но в конечном счете, зачем мне сейчас этот талмуд, если вокруг ни одного кустика не наблюдается? А книга не такая уж и редкая. Да, восемьдесят девятого года выпуска, но найти можно было. В конце концов, электронные книги никто не отменял, хотя я их не очень-то и любила.

Повздыхав над своими мыслями, я наконец-то миновала опасный участок, буквально по миллиметру преодолевая тропу, стелющуюся вдоль обрыва. Высота была откровенно пугающая. Это что же получается, я рискую не добраться до тепла? Ох-хо-хо, надеюсь, что нет!

Повернув за один из ледяных выступов, что как наросты хаотично устремились от земли вверх, тихо ахнула.

Тропа в этом месте становилась шире и уверенно вела вниз. А пейзаж не очень радовал. Насколько хватало глаз, передо мной было небо. Небо, и небо, и небо... Серое, хмурое, оно меня видеть было не радо. Складывалось впечатление, что если не сейчас, то в ближайшем будущем может разразиться настоящий буран и тогда можно уже не строить планы на удачный исход этого дня. Из-за дурной погоды я даже не могла рассмотреть, насколько долго мне нужно спускаться и есть ли внизу изменения на склоне горы. Ну все же отлично знают, что часто так бывает – ближе к вершине все покрыто снегом, а внизу в это же время может быть очень даже тепло. Я вот точно знаю, фотографии видела, статьи читала. Правда, в основном те, что касались горных трав, но все же читала ведь! И даже мечтала после съездить в Кавказские горы. Там столько всего интересного, просто ух!

Сцепив зубы и мысленно приказав себе не унывать, я поспешила вниз. По крайней мере, теперь я не видела, что тропа снова заканчивается обрывом, и если ничего не изменится, можно рискнуть использовать книгу вместо ледянки. Что я, зря ей, что ли, делала кожаную обложку? Старую сумку на это извела, между прочим!

Вот надо мне было проявить любопытство и пойти посмотреть, что это за странный черный дым клубится в коридорах ночного клуба! Тот самый дым, который не пах гарью, а вызывал только одну мысль – “живая тьма”. Тот, через который то и дело ходили студенты в различных костюмах и, казалось, даже не замечали его...

Они-то вот просто ходили, а я, стоило только протянуть руку и попытаться “дотронуться” до него, тут же оказалась среди снега и льдов. Повезло? Вот уж вр...

Додумать мысль я не успела, сапоги заскользили по наледи и я, испуганно взвизгнув, упала на попу. Упала, нужно сказать, крайне неудачно, или удачно, это, конечно, как посмотреть. Книга, что до этого при каждом шаге несильно шлепала меня по бедру, каким-то образом оказалась подо мной. Что я могу сказать, натуральная кожа, если она достаточно замерзла на морозе, может вполне себе сыграть свою роль в судьбе человека!

Мой испуганный визг:

– Ма-а-ама, – огласил округу.

Кажется, даже снежинки на мгновение замерли, непривычные, что в этом царстве холода и тишины кто-то кричит. Но мне было не до них, я катилась вниз с горы, думая только об одном: каким местом сегодня ко мне повернется удача?!

Глава 1

– Марго, ну, Маргошенька, ну пойдем, а? Там правда будет весело. Вот прям честное слово!

– Дин, сделай одолжение, отстань от меня. Ты прекрасно знаешь, что я не люблю вечеринки.

– Маргариточка, зайныка, не бросай меня одну, ну что тебе стоит нарядиться в какой-нибудь красивучий костюм и пару часов пообщаться с остальными студентами?

– Я не для того четыре года избегала вечеринок, чтобы в последний свой год идти в ночной клуб и общаться с теми, кто не хочет общаться со мной, называя скучной древностью!

Дина, она же Диана, тяжело вздохнув, уперлась лбом в мои колени. От ее привычки вести активную половую жизнь я ее не смогла избавить за все годы совместного проживания на съемной квартире. Да нам полы не нужно было мыть через день, просто потому что Динка своими штанами так полировала их, что я несколько раз поскальзывалась на стареньком линолеуме.

– Коть, ну давай покажем всем, что ты никакая не древность. А твоя любовь к травкам это просто небольшая причуда.

– Пф, – сдула со лба прядь каштановых волос, – как будто мне есть дело до того, что обо мне думают.

– Ну тем более, Марго, тебе нет дела до них, им почти нет дела до тебя, а я одна туда не пойду, потому что там будет... этот со своей новой пассией.

– А я-то тут тебе чем смогу помочь?

– Например, не дашь мне надеть глупостей? – Дина подняла голову и посмотрела на меня таким жалобным взглядом, до которого коту из небезызвестного мультфильма еще расти и расти!

– А я тебе сразу говорила, что он не стоит твоего времени, внимания и уж тем более слез, – обхватив ладонями надутые щеки, приподняла эту несчастную мордашку со своих колен. – Дин, ты же умница, красавица и вообще одна из самых добрых девушек нашего института, а он?

– А он звезда.

Динка так тяжело вздохнула, что я чуть не плюнула на ее коротко стриженную макушку.

– Рифма он, а не то, что ты сказала. Папа у него мужик отличный, не спорю. И молодой еще, и обеспеченный и, к слову, в студенческие годы не только за девками ухлестывал, но и кандидатскую защитил. Так что даже преподает сейчас иногда. А сынок его на всем готовом выезжает и только что и умеет – это давать пустые обещания и улыбаться винами своими!

– Но виниры красивые, согласишься!

– Красивые, – поправляя свою длинную зеленую юбку, которую Дина не иначе как цыганской не называла, вынуждена была согласиться. Но я бы была не я, если бы тут же не припечатала: – Но мне интересно, это что же надо было делать со своими зубами, чтобы к двадцати пяти годам виниры ставить. Неужели там стоматологи не смогли зубы в порядок привести без таких мер?

– Ой темнота-а-а, – Дина вскочила на ноги и взъерошила и без того торчащие во все стороны волосы, – для красоты это делают, понимаешь? Для красоты, а не для того, чтобы зубы лечить.

– Для красоты надо было за своими следить нормально, – встав, я отложила в сторону справочник по травам, – а остальное глупость и трата денег. Если нет для этого показаний, никакие виниры тебе свои здоровые зубки не заменят!

– Ну так пойдешь со мной на вечеринку? А то я ведь те самые виниры прорежу, а тебе потом и из участка меня забирать как дебоширку, и деньги помогать собирать на дорогое вос-

становление челюсти одногоа... Козла! Ну вот как он мог меня променять на эту глупую блондинку с надутыми губами...

– Наверное, все дело в том, что надуты там не только губы, – я выразительно обрисовала формы в районе своей груди, – пойду, куда я от тебя денусь. Что за вечеринка?

– Костюмированная, Хэллоуин же! Ой, мы тебе такой костюм придумаем, все попадают...

Дина еще что-то радостно чирикала про предстоящее мероприятие, а я мысленно билась головой об стену своего идиотизма. Это надо ж было согласиться сама не зная на что, а теперь ведь отказываться будет не очень хорошо. Вон как глаза подруги сверкают!

Хотя какая подруга, Диана мне, скорее, как младшая сестра. Всего на год младше, но казалось, что между нами самая настоящая пропасть. Возможно, все дело в том, что жизненный опыт у нас слишком разный. Я сирота при живом отце, сама себя обеспечивающая с шестнадцати лет и она – избалованная и горячо любимая младшая дочь. Я ей даже завидовать не могла. Со своей судьбой давно смирилась, приняла выбор отца и даже уже не обижаюсь на него. Каждый из нас переживал горе по-своему. А вот родители Динки стали для меня почти родными. Хотя они и приняли мою самостоятельность и отчужденность не сразу, но, в конце концов, поняли, что сблизиться я не хочу не потому, что такая вся черствая, а потому что боюсь новых разочарований. И вот они уже три года принимают участие в моей жизни, но так ненавязчиво и почти незаметно, что даже возмутиться не получается. А дочь их лисой прокралась в мое сердце и там теперь и живет. А еще нагло манипулирует мной.

Знает ведь, коза такая, что я не люблю ходить по клубам и еще больше не люблю, а, скорее даже, не понимаю смысл костюмированных вечеринок. Как-будто надев маску, ты станешь кем-то другим. Ну хорошо. На вечер станешь, но придет момент, когда маску нужно будет снять, и тогда что?

Пока я ходила наливать себе чай, Динка преследовала меня по пятам и рассуждала о том, какой костюм мне подошел бы больше всего. Когда ее фантазия дошла до женщины-кошки в кожаных лосинах, я резко вскинула ладонь, останавливая ее словесный поток.

– Травницей. Я буду травницей. А все свои пошленькие идеи воплощай на себе.

– Марго, да ты с ума сошла? И что за пара мы будем? Дьяволица и... ты. Ну травница – это же вот она ты как есть. Еще книжку с собой возьми свою любимую и, в принципе, можешь не переодеваться!

– Можешь назвать меня Бабой Ягой при входе в клуб. Но... Как ты представляешь себе меня в образе роковой соблазнительницы?

– Ой, зануда ты, давай тогда тебе подберем образ монашки. И я всем буду говорить, что сбиваю тебя с пути истинного и ввергаю в пучину греха. О, кстати, классная идея... – я как могла более выразительно посмотрела в сторону подруги и она тут же, тяжело вздохнув, согласилась, – ладно, будешь ведьмой. В смысле, травницей, но такой, знаешь. Цветуечки, зелья, заговоры... Добренькая, но ведьма!

Мысленно прикинув, что для этого мне не придется особо ничего менять в своем образе, медленно кивнула.

– Хорошо, пусть будет ведьма. Но костюм я сама себе сделаю. Свой нос и ручонки к этому вопросу даже не протягивай. Поняла?

– Да пожалуйста, – Дианка, фыркнув, тут же переключилась на другое. – Все, коть, мне пора убегать. У меня сегодня свидание с та-аким парнем. Ты не поверишь. Надеюсь провести нескучный вечер в крайне приятном обществе!

И не слушая мои вопросы, и уж тем более не отвечая на них, маленьким ураганом убежала в свою комнату собираться. Господи, да где она успела найти “тако-ого парня”, если еще два дня назад убивалась и рыдала по своему звезданутому на всю голову Эдику?!

Чуть позже мне удалось выяснить, что мероприятие будет проходить под названием “Только не в школу”. Как я поняла из постеров, которые спокойно игнорировала целый месяц, смысл был в том, чтобы все были в костюмах, в таких себе взрослых костюмах, и не использовалась школьная тематика. Ну, в принципе, с учетом того, что все детки в клубе уже совершеннолетние и там будет работать бар... Вряд ли кто-то бы захотел прийти в школьной форме. Хотя... Нет, все же я далека от развлечений своих сверстников. Ой как далека. Наверное, именно поэтому я свой костюм взялась продумывать с особой тщательностью, каждую деталь и мелочь, чтобы не выглядеть как ведьма с порнохаба, сохранить свое я и при этом чтобы даже Диана не смогла придраться к моему образу.

***

С чего началась моя подготовка к вечеринке? С Интернета. Ну, то есть я настолько не люблю вечеринки всякого рода, что даже представить себе не могла, какой костюм реально может подойти для ночного клуба.

Мягко скажем, запрос “Костюм ведьмы на Хэллоуин” мне выдал такие варианты, после просмотра которых я была вынуждена уйти на кухню пить чай с ромашкой. Чтобы я влезла вот в то? Все многообразие фантазии разных мастеров по костюмам сводились к двум вариантам. Первый – откровенно, эротично, почти порно. И второй – страшнющая жутька с крючковатым носом, бородавками и вот это, плюс драный балахон, в принципе, то же самое порно, но просто пипец как неприятно выглядит. Надевать на себя такое мне просто не позволит чувство гордости. А уж с учетом того, что костюм мне придется делать самой, а потому что тратить кровно заработанное на то, что я надену один раз и больше не вспомню об этом вечере, я не собиралась, мне претила сама мысль так издеваться над собой же. Про откровенные костюмы я тоже не думала. Может быть, мне и было что показать, на фигуру я никогда не жаловалась, но показывать это всем подряд желания не возникало.

Успокоившись и отказавшись от десяти выдуманных причин, почему я не смогу пойти с Дианкой на треклятую вечеринку, вернулась к ноуту и, закрыв вкладки с готовыми костюмами, отправилась серфить по просторам Интернета. Итак, кто есть ведьма?

Всемирная паутина меня, конечно, озадачила.

Ведьма (ст.-слав. **вѣдма** – «та, что обладает ведовством, знанием» от ст.-слав. вѣдати – «знать, ведать»; также вештица, волшебница, колдунья, чаровница) – женщина, практикующая колдовство, а также обладающая магическими способностями и знаниями. И тут вроде бы все понятно, ведьма, она же колдунья, она же женщина – что интересно, оказывается, только в русском языке изначально не было мужского рода этого слова. Ведьмак – это не про нас, это все из Европы пришло. И вроде бы все ясно и понятно, но каким образом женщина, которая владеет магией и хранит знания, одновременно является еще и той, кто вступила в союз с дьяволом или другой нечистой силой с целью обретения сверхъестественных способностей, я не понимала.

Вот тут мой мозг немножко завис и начал анализировать. Нет, ну просто или ведьма вся такая из себя хранилище особых знаний и вообще молодец, или с дьяволом того самого, странные отношения поддерживала!

Тут, как любят говорить в отделении гинекологии, вы или трусы снимите, или выйдите в коридор, проверьте, к тому ли доктору пришли.

Хмыкнув над своим же ехидненным внутренним комментатором, полезла более подробно изучать вопрос.

Как-то уж так получилось, что к своим двадцати пяти я многое успела повидать в жизни и многому научиться, но мифологией, как славянской, так и европейской, интересовалась мало. Между бесконечной учебной, подработкой уборщицей, а позже еще и санитаркой, мне было не

до того, чтобы изучать сказки и откуда у них ноги растут. А пока была жива мама, у меня были совсем другие интересы.

Бездумно переходя от ссылки к ссылке, я в итоге добралась до ведуний и вот там остановилась.

Просто все, что про них писали... И то, как они были изображены на разных рисунках и стилизованных фотосессиях, находило отклик в глубине души.

Конечно, информации было много и в ней нередко встречались противоречивые утверждения, да что там противоречивые, даже взаимоисключающие. Но для меня сформировался четкий портрет ведуньи – женщина, хранительница знаний и мудрости многих поколений. Берущая свою силу от природы и находящаяся с ней в гармонии. Ведуньями называли и знахарок, и повитух, и много кого еще, несущего в себе силу знаний и применяющих ее на практике. Это потом уже из ведуний появилась ведьма, хотя и она в старославянском значении не несла в себе зло.

Я надолго увлеклась изучением тех крох информации, что находила, не обращая внимания на всякие “продать душу дьяволу”, “нельзя иметь детей”, “мужья ведуний умирали рано”.

Я не могла себе представить, как кто-то, настолько связанный с самой природой, являющийся одним из ее воплощений в человеческом теле, может нести в себе что-то настолько плохое, что люди рядом с ведуньями начинали умирать и детки не рождаться. Ну бред же.

Костюм я придумала мгновенно! Да что там придумала, образ сложился тут же и мне уже не терпелось воплотить его в жизнь, хотя я и понимала, что это будет сложно.

В первую очередь мне пришлось, обратившись все к тому же Интернету, выяснить, смогу ли я сама сделать кожаную обложку для книги. Не то чтобы я еще и свою книгу писать собиралась, но так как мое сумасшедшее увлечение лекарственными травами уже давно стало предметом шуток всех знающих, решила, что справочник, облагороженный такой обложкой, вполне впишется в мой образ.

Посмотрев не один ролик по обработке кожи и как ей придать форму, поняла – смогу. Конечно, получится у меня далеко не так красиво, как у тех, кто занимается выделкой кожи профессионально, но и цель была не в том. Мне просто не хотелось тратить от пяти тысяч на обложку по моим размерам, да и времени, откровенно говоря, не было, заказ могли делать до месяца, в зависимости от загруженности мастера, а у меня через две недели уже день X.

Ладно, не вижу смысла врать, я не готова столько тратить на обложку для справочника!

Далее мне пришлось пожертвовать толстым поясом. Старый, темно-коричневый, местами потрескавшийся, он каким-то образом сохранился на полке шкафа, тогда как куртка, комплектом к которой он шел, уже давно была выкинута. Зато пояс был мягкий и его было не жалко!

Поэтому с помощью крепкого слова и острого ножа я смогла сделать в нем небольшие прямоугольные прорехи, которые потом еще пришлось и обшивать, но результат того стоил!

Из чудного магазинчика “Ведьмина лавка” мне пришли заказанные флакончики темного стекла с чудесными пробками. Это была практически моя единственная трата в подготовке костюма. Я, конечно, могла в больнице, в которой подрабатывала, попросить списанные флакончики, но они были в таком состоянии, что просто фу. А так как я во всю эту красоту перелила самые настоящие настойки, то использованные и уже не отмывающиеся флаконы мне никак не подходили!

Следующим этапом были шикарные деревянные бусы. Их я нашла в своей же шкатулке с украшениями. Куплены они были на какой-то ярмарке мастеров и так ни разу и не надевались. При условии, что они мне очень нравились, я всегда опасалась, что меня окончательно запишут в чудачки, так что пришлось спрятать красоту. Зато сейчас настал их звездный час!

Четыре нити с разной формы деревянными бусинами, перемежающимися редкими цветными бусинами из шерстяных нитей. Красота, а главное, все натуральное!

С одеждой я определилась быстро, благо мой гардероб в большинстве своем позволял мне хоть каждый день выглядеть той самой ведуньей, знала бы раньше, так и ходила бы, не стесняясь своих предпочтений. А на все насмешки загадочно улыбалась бы только.

Выбрав льняную рубашку с широкой горловиной на резинке, которая при желании позволяла открывать верхнюю часть плеч, а также одну из любимых осенних юбок глубокого зеленого цвета, я осталась довольной найденным образом.

Оставалось только решить что-то с прической и, в принципе, я готова. На шею бусы, на талию свободно застегнуть пояс, к которому при помощи тонкого шнура были “пристегнуты” флакончики с лечебными настойками, через одну из шлевок ремня пройдет плетеный кожаный шнур, который в свою очередь держал мою “ведьмовскую книгу”. На самом деле справочник я все же смогла завернуть в самодельную обложку, а чтобы он у меня не потерялся, через корешок пропустила шнурок. Таким образом книга висела чуть сбоку, при ходьбе несильно ударяясь о мое бедро. Ноги обую в сапоги, купленные пару лет назад, ну и, конечно, прическа с макияжем дополняет образ.

Так как на приготовление у меня ушло почти все свободное время, контрольную примерку скрыть от Дианы не удалось. Она вихрем ворвалась в мою комнату и замерла в нескольких шагах, внимательно разглядывая все, что у меня получилось.

– Кру-у-то, – задумчиво протянула подруга, – вот знаешь, мне прям нравится. И босая ты в таком образе так органично выглядишь. Маргош, прям твое, вот правда! Раньше тебе нужно было так одеваться начать!

– Тебе правда нравится? – я скептически выгнула бровь, признаться, не такой реакции я ожидала от Дианы.

– Угу, сама удивлена, ну и на себя бы в жизни такие вещи не натянула бы, но тебе прям идет, чесслово

Я кинула еще один взгляд в зеркало и медленно кивнула. Да, пожалуй, мне тоже очень нравится, как у меня все получилось. А главное, в таком образе я чувствовала себя... на своем месте. Даже казалось, что волосы стали более блестящими, и глаза загадочно мерцают.

– Ну и отлично, я рада, что тебе понравилось, – с облегчением вздохнув, я повернулась к подруге и потянулась к ней, чтобы обнять.

– Угу, понравилось. А теперь показывай костюм...

В общем, спора не удалось избежать. Дианка пыталась меня убедить, что для костюма ведьмы это все слишком скучно, а я ей доказывала, что я буду не ведьмой, а ведуньей и тут все продумано. От яркого макияжа и сложной прически тоже отказалась, чем расстроила подругу еще сильнее.

– Да что толку от продуманности образа! Маргошка, ну хоть юбку с одной стороны подколи, чтобы сапожки было видно! Ну, пожалуйста! Ну ты вот книгу отстегнешь и хоть завтра в ресторан такая можешь идти или на работу, или просто гулять, а тут вечеринка!

– Мне все равно, – признаться, мне было немного обидно, но виду я не показывала, – я выбрала образ, который мне правда нравится, и сделал себе костюм, максимально соответствующий реальности. Не буду я ни высокие прически делать, ни тем более слишком яркий макияж, Дианка, отвянь, а? Лучше бы оценила, на какие уступки я ради тебя пошла, не проси больше, чем я действительно могу дать! Я и так подошла к вопросу максимально серьезно!

– Серьезно, вот именно, – Диана притопнула ногой, а потом, глубоко вздохнув, просто махнула на меня рукой. – Маргошенька, я же просто хотела, чтобы ты отвлеклась и тоже повеселились. Хэллоуин это же шутка, понимаешь, праздник, когда можно выглядеть глупо и дурачиться. Чуть-чуть мистики, немного суеверий, не более того, тем более в нашей стране. А ты как будто и правда решила в свою ведунью превратиться.

Я в ответ лишь плечами пожала, предупреждала ведь. И потом, наши с Дианой понятия об отдыхе и шутках очень сильно отличались. А уж если бы я знала, чем закончится эта про-

клятая вечеринка, готовилась бы еще более ответственно и куда как более продуманно, хотя, казалось бы, куда уж больше. Ну кто же мог предположить, что я в одночасье смогу оказаться на горе, где гулял ветер, а под ногами хрустел снег? Уж точно не я. И уж точно я не поверила бы во всю эту историю, если бы она не приключилась именно со мной!

Глава 2

В клуб мы приехали весьма странной парочкой. Дина была в образе весьма себе роковой дьяволицы во всем красном и с потрясающе вызывающим макияжем. К поясу у нее была прикреплена многохвостка, которую она приобрела ни где-нибудь, а в самом настоящем магазине для взрослых. Хорошо, что у подруги была фигура без единого лишнего сантиметра, потому как ее костюм не оставлял никаких шансов воображению окружающих.

На ее фоне я смотрелась действительно чуть ли не монашкой, о чем Диана не преминула мне сообщить не менее десяти раз. И это только в квартире! Зато чувствовала я себя более чем комфортно и уверенно.

– Ух ты, – молодой охранник в образе то ли черта, то ли вампира, окинул меня взглядом, – мисс определенно сегодня будет самой запоминающейся!

Поставив печати на наших запястьях, молодой упырь сделал шаг в сторону, освобождая проход, и самоуверенно подмигнул мне.

– Красавчик, а как же я? Неужели мой костюм не производит впечатления на такого клыкастика? – Диана моментально вжилась в роль соблазнительницы и игриво погрозила пальчиком охраннику. – Разве можно обижать девушек с такими атрибутами?

Она многообещающе перебирала все семь хвостов свой плетки.

– Ты, красотка, конечно, но затеряешься в толпе, не найдешь, а вот твоя подруга... – парень медленно заскользил взглядом от моей пышной укладки с мягкими волнами до мысков сапог, выглядывающих из-под юбки, – тебя я обязательно найду!

Мне даже говорить ничего не хотелось на такое наглое заявление. Подняв глаза к потолку, я в очередной раз мысленно застонала и молча прошла мимо работника клуба. Ну его, что взять с человека с профдеформацией?!

– Нет, ты видела, – возмутилась Дианка, – таких там много. Да я штучный вариант! Мадеин папа с мамой!

Вообще, Диана была во многом сдержанным человеком. Редко нарушала личные границы собеседников, при ее крайне общительном характере она зачастую любила проводить время дома со мной и в окружении книг. Но бывали такие дни, вот, например, как сегодня, когда в этой девушке просыпался настоящий бесенок и ей просто необходимо было вытворять всякие глупости. Сама Дина и ее родители называли такое настроение “Время ошибок”, и прожив с подругой в одной квартире пару лет, я могла только тихо радоваться, что такие дни у нее случались очень редко.

Видимо, разрыв отношений со “звездой” института задел ее сильнее, чем она пыталась показать. И если я сегодня не услежу за маленькой дьяволицей, ее плетка перестанет быть атрибутом костюма и превратится в орудие возмездия!

Стоило открыть двери в танцевальный зал клуба, как музыка обрушилась на нас.

– Смотри, как тут круто, – прокричала Диана мне на ухо, – оформление прям бомба!

Чтобы не надрывать связки, пришлось просто кивнуть в ответ. Оформление и правда было... атмосферным. С паутиной, пауками, скелетами и прочей атрибутикой дня всех святых. Но больше всего мне нравились граффити на черных полотнах, натянутых у стен. Люминесцентные рисунки поражали как своим количеством, так и разнообразием изображений, складывающихся в одну историю.

Ведьма, летящая на метле где-то под потолком – первое, что привлекло мое внимание, а дальше я заметила и черного кота с горящими желтыми глазами, красавец прятался у барной стойки. Скелеты, выглядывающие из-за тыкв, украшали сцену. Вампир, украдкой разворачивающий конфету, оборотень, убегающий от монашки с метелкой... Много-много художественных зарисовок, которые заставляли улыбаться.

– Ну что, сразу танцевать? – Диана уже плавно покачивала бедрами в такт музыке и крутила головой по сторонам, высматривая знакомые лица.

– Иди, я буду у бара.

Как раз заприметив несколько свободных высоких стульев, я махнула рукой в нужном направлении. И локтями не затолкают, и за Дианкой будет удобнее наблюдать. Танцовщица из меня была, прямо скажем, никакая.

– Хорошо, возьми мне тоже что-нибудь попить, я поищу своих и приду к тебе.

Угу, ясно-понятно, раньше чем через полчаса можно подругу не ждать.

Усмехнувшись своим мыслям, отправилась к своему “тихому” месту. Не сразу, но я начала замечать, что охранник был прав – на меня обращали внимание. Это вызывало у меня удивление ровно до тех пор, пока не заняв свой стратегически удобный наблюдательный пост, я наконец-то не начала рассматривать образы, в которых сегодня веселились студенты.

***

Ведьмы, ведьмы, ведьмы, призраки, вампиры, некто, напоминающий средневекового лорда, но отчего-то весь в крови, медсестры – эти вообще халтурщицы, уж у кого, как не у студенток медицинского вуза в запасе всегда есть халаты? Пару “загадочных” вырезов, разрезов и образ готов, ангелы и, конечно, демоны. Нет, бесспорно, были и очень интересные костюмы. Но так как они понравились мне, вряд ли остальные их считали столь же крутыми. Самый интересный образ, на мой взгляд, был у незнакомого мужчины. Варвар в кожаных штанах, со шкурой неопознанного зверя на плечах. Ну что я могу сказать, его провожали взглядом многие девушки. Хотя, может, они просто настолько любили анатомию, что попросту не могли пропустить такой наглядный материал, в конце концов, не каждый день можно видеть такое четко просматриваемое сочленение мышц! Ой, да что я, в конце концов, парень и правда был весьма привлекателен, даже несмотря на грязные разводы на лице и то, что периодически он “рычал” вслед девушкам разной степени раздетости.

Заказав у бармена безалкогольный коктейль, я, покачивая в такт музыке головой, принялась изучать обстановку в клубе. Если без суеты внимательно осмотреться вокруг, всегда можно заметить нечто интересное. Например, как бармен, мило улыбаясь и отвлекая клиентов разговорами, разбавляет напитки водой. Шельмец. Но я последняя, кто об этом начнет кричать, толпа неуправляемых студентов – не предел моих мечтаний на этот вечер.

А еще я успела разглядеть, что если к диджею подходят девушки, то стоимость треков на заказ напрямую зависит от глубины декольте. Парни, не будь идиотами, быстро просекли эту особенность и к ушлому “Дракуле” ходили исключительно чертовки в откровенных нарядах. Но больше всего меня заинтересовал коридор, который находился немного наискосок от меня. Туда то и дело ныряли студенты в костюмах и, естественно, возвращались назад. Судя по их счастливым лицам, именно там находились туалеты, но интересовали меня не комнатки “М” и “Ж”, а странный темный дым, который буквально клубился в том коридоре и скрывал обзор.

И что интересно, казалось, что тем, кто уже успел побывать в коридоре, этот дым вовсе не мешает, а меня он... Манил.

Я старалась поддерживать беседу с барменом, который, судя по всему, решил, что меня необходимо развлекать. Автоматически отвечала на приветствия одноклассников, которые были немало удивлены увидеть меня, но улыбались очень добродушно. Я даже честно выполняла свою роль “няньки” и старательно наблюдала за передвижениями Дианы, вот только взгляд то и дело возвращался к непонятному черному дыму. Он был будто живым. То становился плотнее, то почти совсем исчезал, закручивался вихрами у потолка или тяжело опускался вниз. Меня тянуло в тот боковой коридор со страшной силой и, в конце концов, я не выдержала.

– Скажешь, что тут занято, – насколько могла, игриво улыбнулась бармену, – я ненадолго.

– Пошла разбивать сердца?

– Нет, спасти еще не разбитые моей подругой.

Разговаривать, перекрикивая громкую музыку, было тяжело и, я думаю, бармен и половины не услышал, о чем я говорила, но он уверенно показал мне большой палец, обещая, что место сохранит. Интересно, может, он в силу своей работы умеет читать по губам?

Эта мысль была достойна изучения, но сейчас я не могла думать ни о чем, кроме проклятого дыма. Вот почему меня так тянуло в коридор? Ведь судя по тому, что уже не один человек прошел сквозь темную завесу, запаха гари не было, пожарная сигнализация на него не реагировала, значит, опасности никакой нет, правда?

Но разве только лишь возможная опасность вела меня через толпу танцующих тел к своей цели? Конечно, нет. Неясное, смутное ощущение чего-то важного, чего-то знакомого, но давно забытого влекло меня навстречу загадке.

Остановившись у поворота в тот самый коридор, я еще какое-то время наблюдала за посетителями клуба. Вот две девушки в образе ангелочков заходят в переход и, не обращая внимания ни на что, кроме друг друга, спокойно проходят сквозь плотную завесу. Настолько плотную, что я вижу только первые три метра. Пол, выложенный темной плиткой, стены с темно-синим покрытием и небольшие круглые лампы на потолке, которые свисают вниз на шнурках разной длины. Две лампы вижу, а вот половина третьей уже скрыта от моего взгляда.

Неожиданно с громким смехом из клубов темного тумана вываливается компания парней. Эти явно навеселе, но неужели ни один из них не обратил внимания на странное нечто перед глазами?!

Простояв так не менее пяти минут, я пришла к неутешительному выводу – студенты не просто так не обращают внимания на черные клубы дыма. Они его просто не видят!

Нахмурившись, я оттолкнулась от стены и зашла в коридор. Шаг. Второй...

Остановившись в полушаге от темной завесы, подняла руку и только сейчас заметила, что от волнения пальцы мелко дрожат. Да что там пальцы, я вся дрожала! Затаила дыхание, решаясь “дотронуться” до непонятого явления. Мне стало холодно в одно мгновение, горло перехватило, в глазах потемнело, в ушах зазвенело от неожиданной тишины. А потом все как-то неожиданно пришло в движение. Складывалось впечатление, что пол уходит из-под ног и я, тихо вскрикнув, попыталась дотянуться до стены, но не найдя опоры, вынужденно сделала шаг вперед и провалилась...

***

Первое, что я почувствовала, это холод, моментально окутавший меня. Я думала, что холодно мне стало, стоило только дотронуться до черного дыма? Как же я заблуждалась! Вот сейчас было действительно холодно! Настолько, что я с тоскою вспомнила, что зимний пуховик у меня благополучно порвался и к зиме нужно покупать новый.

Следом вернулся слух. Тишина отступала, сменяясь звуками зло завывающего ветра. Пока перед глазами все еще стояла непроглядная тьма, я могла только немного повернуть голову, стараясь понять, откуда исходит звук. Тут же меня стегнули по щекам волосы и глаза я распахнула, видимо, от испуга. Просто ощущения были слишком настоящими, чтобы и дальше думать, что резкое понижение температуры, звуки ветра и... Что это? Снег?! Проморгавшись, я сосредоточила взгляд на мелкой ледяной крупе, сыплющейся с неба. Именно ее подхватывали порывы ветра и пригоршнями кидали мне в лицо.

– Вот это ничего себе коктейль был без “добавок”!

Поймав на ладонь несколько льдинок, я нахмурилась. Нет, быть не может, что какой-то подмешанный алкоголь мог вызвать такие материальные галлюцинации. Впрочем, сомневаюсь, что и другие “веселые” примеси способны на такой эффект полного погружения в новую реальность! Я даже не допила свой напиток, так что и речи быть не может о том, что у меня

галлюцинации. Да и потом, даже если предположить, что происходящее и впрямь плод моей фантазии, то мерзла я вполне естественно. И вот тут возникал вопрос, это в какой же морозильник меня поместили, чтобы я в бреду так мерзла?!

Выкинуть из головы все лишние мысли помог все тот же ветер, который самым наглým образом закрутил вокруг ног юбку и я наконец-то посмотрела себе под ноги.

Снег, снег, снег, лед... Чем больше я смотрела, тем меньше понимала, как же такое могло случиться. Вперед смотреть было бесполезно, все скрывала за собой пурга из колючих льдинок, за спиной возвышалось нечто высокое и обнесенное снегом. Я бы предположила, что это гора, но такая мысль уж слишком похожа на тот самый бред, которого у меня, как я уже решила, быть не может! Мне ничего не оставалось, кроме как сделать первый шаг. Неважно куда, но мне было просто необходимо двигаться. Обморожение это не шутки, и заработать его, стоя на месте, можно гораздо быстрее, чем если хоть немного помочь своему организму разгонять кровь по сосудам.

Мои медленные осторожные шаги сначала привели меня к едва заметной обледеневшей тропинке, а следом и к небольшому плато. Для этого пришлось обойти очередной выступ, преградивший мне дорогу, зато стоило только завернуть за естественное препятствие, как я поняла две вещи. Первое, ветер здесь был намного тише; второе, я наконец-то смогла получить хоть какое-то представление, где нахожусь.

– И все-таки гора, – вместе с облачком пара вырвался удивленный возглас, – интересно, почему обязательно ледяная гора?!

Вид мне, конечно, открывался потрясающе красивый. Причем потрясающе – в прямом смысле слова. Аж дух захватывало! Казалось, что стоит протянуть руку и я смогу дотронуться до низких серых туч, через которые не пробивался ни один лучик солнца, зато щедро падала ледяная пороша. Чуть присмотревшись, я поняла, что тропа, по которой мне приходилось идти, ведет к следующему повороту, значит, я или не сделала еще полный круг, или дорожка моя самый натуральный серпантин. Последний вариант мне не нравился, но еще меньше мне нравилась пропасть, затянутая белесым туманом из-за дурной погоды. То есть то, что впереди меня поджидает обрыв, я видела, а вот что он скрывает – нет. Проблема-ема.

Вдохнув поглубже морозного воздуха и растерев, насколько могла, свои голые руки, я сделала первый шаг навстречу неизвестному.

Шаг, который в итоге и привел меня к этому нелепому падению прямо на справочник лекарственных трав, послуживший мне ледянкой!

Скольжение было стремительным, визжала я громко, но из-за адреналина все вокруг видела предельно четко, а еще, кажется, согрелась. Вот никогда не знала, что страх, помноженный на крик, может согревать.

Лететь вниз было бы, наверное, даже весело, как в детстве на залитой соседями горке, вот еще бы точно знать, куда в итоге прилетишь и насколько удачно приземлишься!

Я видела, как извивается тропа, видела, что впереди есть опасный участок, где совсем рядом с обледеневшей лентой высится очередная горная “кочка” в человеческий рост. Видела, но даже не успела как следует испугаться, потому что за считанные секунды преодолела этот участок. А когда меня в какой-то момент закрутило волчком из-за того, что ногой я задела ближайший сугроб, я поняла, что эту карусель пора покидать. С трудом расцепив пальцы, которыми я держалась за свои же колени, я в отчаянном рывке сошла с дистанции. Кувыркнувшись несколько раз в снегу, бедром ударила о скрытый камень и завершила свой недолгий полет в объятиях разлапистого хвойного куста, который сначала приняла за очередной горный уступ. Но нет, стоило только потревоженным веточкам скинуть на меня целый сугроб снега, я быстро осознала свою ошибку!

Долго разлеживаться в сугробе я себе не могла позволить. Поэтому постанывая и сетуя на жуткий холод, поползла на четвереньках из-под колючих веток. Одно хорошо, освежающее

иглоукалывание точно помогло определить, что кожа еще не потеряла чувствительность. Значит, еще поборемся!

Встав наконец-то на ноги, я решительно нашла на своем поясе настойку валерианы и смело сделала глоток. Каким чудом все флакончики с полезностями выжили после моего стремительного спуска, я не знаю, но сейчас могла только порадоваться. А настойка? Ну что тут сказать, вреда не будет, а крепкие нервы еще никому не мешали жить! Может, заодно хоть немного взбодрюсь после приема лечебной травки-то.

Обойдя гостеприимный колючий куст, я неверяще посмотрела вниз.

– Однако!

Глава 3

Этот возглас тоже сдержать не удалось, а вот облачко пара было в разы меньше предыдущего. Да и ветер уже не завывал так громко. Но удивило меня не это, а то, насколько вовремя я спрыгнула с “горки”. Не веря своим глазам, я зашагала вдоль тропинки. По снегу шагать было, конечно, не менее опасно, чем по обледеневшей тропинке, но одного удачного падения мне более чем достаточно. Тем более, что впереди, я ясно это видела, не упади я в сугроб, то вполне могла бы кувыркаться по голой каменной земле! Ведь совсем недалеко, – даже со своего места я могла рассмотреть редкую жухлую травку, – холодная часть горы заканчивалась!

Конечно, как оказалось на проверку, это “недалеко” было хорошим таким обманом зрения, потому что добиралась я до устойчивой поверхности без снега и льда довольно долго, но тактика ходьбы вдоль тропинки отлично себя зарекомендовала. Я всего-то раз десять споткнулась о запыленные камни и раза три чуть не упала, но в сравнении с тем, что с каждым пройденным десятком метров воздух становился все теплее, это все были мелочи.

Кажется, я все-таки не превращусь в сосульку, а если совсем повезет, то, возможно, не очень сильно и заболею!

Когда я наконец-то ступила на землю, пройдя даже тот участок горы, где нет-нет да встречались небольшие островки снега, от облегчения даже рассмеялась. Голос был хриплым, смех каркающим, но это не отменяло моей несказанной радости, что на меня наконец-то больше не сыпался снег, а ветер почти совсем прекратил задувать под юбку. Не сказать, что мне вмиг стало тепло, но вера в лучшее гнала вперед, невзирая на гудящие от усталости ноги и искушенные в кровь губы. Сейчас, когда опасный участок остался за спиной и надежда выбраться из передраги живой крепи с каждым шагом, мне стало очень и очень страшно.

Ведь судя по тому, что видимость становилась все хуже, ночь была не за горами. А если вспомнить о том, что в клуб мы с Дианой выехали в девять вечера, то есть тогда, когда на улице было уже очень даже темно, то я могла с уверенностью утверждать: где бы я ни оказалась, это точно не Самара. Да и Жигулевские горы вроде у нас не настолько высокие, чтобы спускаться с них целый день и так и не дойти до подножья. Боже мой! Ни одна из гор Жигулевской гряды не покрыта снегом в то время, как внизу еще растет трава!

– Маргоша, куда ж тебя занесло-то, а главное, каким образом? – вслух я заговорила исключительно, чтобы хоть немного успокоиться.

Ходить могу, говорить могу, голова вроде все еще на плечах, а безвыходных ситуаций не бывает! Можно, конечно, сейчас сесть на ближайший валун и горько заплакать от пережитого кошмара и страха перед неизвестностью, но у меня были дела поважнее. Приближалась ночь, а в горах, насколько я помню, она опускается быстро и это совсем не городская темнота, разбавленная светом фонарей. Здесь, где бы это “здесь” ни находилось, совсем скоро станет так темно, что идти куда-либо будет опасным для жизни! А это значило только одно. Мне нужно искать место для ночлега. Спичек все еще у меня нет, костер я не разведу, спать на голой земле глупо, а значит, мне нужно что-то, из чего можно сделать подстилку. Перед глазами мелькнуло воспоминание веток незнакомого хвойного куста. Кажется, я знаю, на чем можно было бы спать, осталось только найти еще одну такую замечательную “елку”.

То ли удача наконец-то решила повернуться ко мне лицом, то ли хвойные на этой горе не были редкостью, но спустя еще около тысячи шагов, – да, я примерно считала, если только не сбивалась с монотонного счета на какие-то гениальные идеи, – я чуть в стороне увидела знакомый куст. Нет, конечно, куст был совсем другим, мой старый знакомый остался гордо стоять среди снега, но, кажется, я только что встретила его брата!

Никогда еще в своей жизни я так не радовалась опавшим иголкам, ведь нарвать достаточно веток, чтобы сделать себе лежанку, у меня просто не хватило сил. Слишком я устала от

своего нисхождения с горы, будь она проклята! Именно поэтому дрожащими ногами, а потом и руками, мне пришлось сгребать хвою и формировать из кучи опавших игл нечто, напоминающее тюфяк. И вот тут-то я оценила свою юбку по достоинству! Сняв пояс с книгой и флаконами, следом я стянула юбку, радуясь, что банальный крой “солнышко” подразумевал в себе столько ткани! Мне как раз хватило, чтобы завернуться в нее как в спальный мешок. Очень тонкий, правда, но всяко лучше, чем спать без какого-либо “одеяла”. А для надежности я еще и ветками себя прикрыла. Не знаю, согреют они меня или нет, но, может, хоть сделают максимально незаметной для местной фауны, если вдруг ночами кто-то решит прогуляться по горным тропам.

Допив перед сном остатки настойки валерианы, я зарылась в своем “убежище” и, положив под голову книгу, провалилась в сон.

Слишком много впечатлений, слишком много страхов, нервы просто не выдержали и отправили меня в глубокий лечебный сон. Ведь инстинкт выживания самый сильный из заложенных в человеке, а выжить мне было просто необходимо. Утром предстояло решать очень много проблем и одна из них жажда.

***

Утро. Как много в этом слове!

Озябший нос, затекшая спина, исколотое еловыми иголками тело и першащее горло. В общем, к сожалению, вчерашние приключения на горе мне не приснились. А жаль.

Со стоном, скрипом и, о, ужас, парой крепких фраз, высказанных голосом завсегдатая питейного заведения, я выползла из своей “берлоги”.

Стряхнув юбку, быстро натянула ее на себя в надежде, что хоть немного станет теплее. Не могу сказать, что в еловом коконе я так уж замерзла, но стоя ранним утром в одном нижнем белье и весьма тонкой рубашке, я изрядно успела продрогнуть.

Флаконы на поясе я изучала особенно тщательно, сетуя, что не догадалась взять с собой ничего от простуды. Хотя, что я могла взять? Все травы, которые действительно могли помочь от простуды и обладали противовирусным эффектом, принимались в виде отваров, настоев или и вовсе чая. Но, с другой стороны, вот что мешало распотрошить несколько пакетов фиточая, хотя бы с той же ромашкой? Хотя, что мне та ромашка, где бы взять воды и вскипятить ее, чтобы мечтать о чае. Заварить можно и те же еловые шишки, найти бы их только.

Мысли о чае напомнили мне, что не пила я уже очень и очень давно. И если вчера, гонимой страхом и необходимостью выжить на снежном склоне, мне было, откровенно говоря, не до мыслей о жажде, то сейчас та цвела буйным цветом. Может, и горло першило не только потому, что я простыла, а элементарно от жажды?

Быстро нацепив на себя пояс, проверила, как закреплены флаконы и книга, и решительно вернулась к горной тропе. Многие знания – многие печали, не так ли? И информация о том, что если я к вечеру не найду способ хоть немного попить, завтра мне уже можно будет не торопиться к подножью горы, совсем не добавляла спокойствия.

Справедливо рассудив, что горные реки еще никто не отменял, я решила хорошенько прислушиваться к окружающей меня природе. В конце концов, снег должен был таять и хоть небольшие ручьи да должны были встречаться, тем более от снежной вершины не так уж и далеко я ушла.

Не знаю уж, к сожалению или к счастью, но я нашла чем утолить жажду задолго до того, как мне попался хоть один ручеек.

Никогда не знала, что в горах встречаются дикие яблони, а вот поди ж ты, стоит дерево с небольшими плодами странной вытянутой формы. Я бы, может, и не рискнула есть незнакомого вида фрукт, но запах! От плодов явственно пахло яблоками, хотя и листья на дереве были немного непривычной формы, и сами плоды не вызывали доверия своим видом. Но стоило один такой плод поднять с земли и, протерев от пыли, поднести к носу, как от знакомого аро-

мата закружилась голова, рот тут же наполнился слюной, а живот возмущенно заурчал, напоминая, что я не только не пила давно, но и ела не меньше года назад!

Оглядевшись по сторонам, все еще сомневаясь, стоит или нет на себе так экспериментировать, но мое самочувствие не оставляло выбора. Я даже шла куда как медленнее чем вчера, у меня просто не было сил.

Решив, что риск вполне оправдан, я не без удовольствия откусила сочный кусок от бока яблока. Боженька, ну пусть это будет простое яблоко!

Зажмурившись от удовольствия, я наслаждалась терпким, чуть кисловатым вкусом. Не могу сказать, что плод был очень уж сочным, ощущение, что дереву не хватало влаги, все же скреблось на задворках разума, но это не помешало мне быстро сгрызть такой необходимый мне сейчас фрукт...

И пусть у него была мякоть с тонкими синими прожилками, пусть последствия могли быть весьма себе непредсказуемы, это меня уже не остановило от того, чтобы набрать с собой еще яблок. Для этого, правда, пришлось подвязать один край юбки, делая что-то вроде походного мешка, но что такое одно обнаженное колено в сравнении с отступавшей угрозой обезвоживания?!

Съев сразу три яблока, и набрав в запас не меньше пятнадцать, я уже бодрее отправилась дальше в путь, чутко прислушиваясь к организму. Желудок притих, то ли удивленно выясняя, что это я ему подбросила такое незнакомое, то ли просто активно переваривая полученное. Жажда немного отступила. Жизнь, судя по всему, налаживается!

Проведя на ногах не менее часов пяти, – хотя, конечно, я могу и ошибаться, внутренние часы у меня всегда знатно сбились, – пришла к неутешительному выводу: мне нужен привал.

Казалось, горе нет конца и края, ноги снова гудели от напряжения, никаких признаков людей я так и не встретила, зато все больше стала обращать внимания на растительность вокруг меня, которой становилось все больше и больше. И то, что я видела, приводило меня к ужасно нелепой мысли. Бред чистой воды, в который я готова была поверить.

Я уже не в России.

К сожалению, мое увлечение лечебными травками не зашло так далеко, чтобы охватить травы всего мира. Но, черт возьми, я не встретила ни одного знакомого кустика! Совсем ни одного! Похожих – сколько душе угодно. Но, как и яблоки, похожими они были только по одному какому-то признаку. Запах, вид, форма листа – не более того. Но разглядывая местную флору, я точно могла сказать – дома такое не растет. Хоть ты тресни.

То есть я каким-то образом умудрилась из ночного клуба в центре Самары перенестись в другую страну! И вот вопрос: каким образом?!

Заприметив вдалеке высокое дерево, откидывающееся густую тень на гладкий валун, я заторопилась к нему. Откровенно говоря, мне становилось жарко. И вот вопрос, это у меня температура поднимается или все же чем ниже я спускалась, тем теплее становилось на местности? Первый вариант мне, откровенно говоря, не нравился, во второй очень хотелось верить.

Добравшись до намеченного места отдыха, с удовольствием сняла сапоги, пояс и яблоки положила на камень рядом с собой.

Книгу пришлось отстегивать. Слишком уж мне было любопытно полистать ее, вдруг что-то и найду из того, что видела. Верить в свое сумасшествие мне хотелось меньше всего. А значит, нужно постараться найти хоть какое-то логичное объяснение происходящему.

Я так увлеклась чтением справочника, что, не заметив, сгрызла половину из запасов диких яблок. Раздел “Лекарственные препараты и применение в медицине” затащил меня с головой. Я наконец-то успокоилась, отвлеклась от мысленных метаний и смогла отдохнуть. Но яблоки... Это была большая, просто огромная ошибка!

Первые спазмы в животе я списала на голод, следующие заставили меня насторожиться и наконец-то отвлечься от увлекательного чтения. Сапоги я надела исключительно на всякий

случай, да и ближайšie кусты высматривала тоже только из-за любви к природе. Нет, в самом деле, кто ожидал такой подлости от парочки яблок... Хорошо, штук от шести точно!

В общем, бежала я куда подальше от места своего отдыха очень даже быстро, на полусогнутых и проклиная свою рассеянность. Книгу пришлось откинуть в сторону, не те условия, чтобы ходить по срочным и важным делам до кустов с увлекательным чтивом. Жаль, что я совершенно не обратила внимания, куда упал справочник. И это стало моей второй ошибкой. Ошибкой, изменившей всю мою жизнь!

***

О книге я вспомнила только после того, как поиски лопухов или хоть чего-то на них похожего, были успешно закончены и я вернулась к своему камню. Яблоки, которые в общем и целом спасли меня сегодня как от обезвоживания, так и от чувства голода, – а заодно устроившие мне экстренное очищение организма от всего, чего нужно и ненужно, кажется, тоже, – я зло игнорировала. Выкидывать столь ценный продукт чистой воды расточительством, река на моем пути все не торопилась встречаться, но я вроде как обиделась. Вся. Разом!

Заметив пропажу справочника, еще несколько раз крепким словом помянула во всем виноватые плоды дерева и отправилась на поиски. В конечном счете одежда, флаконы с настойками и справочник – то немногое, что связывало меня с реальностью, в которой я прожила двадцать пять лет!

Книга нашлась, пусть не сразу, но все же смогла заприметить белый уголок обложки среди невысоких кустиков неопознанной травы с мелкими синенькими подсохшими цветочками.

– Вот ты где, – вздохнув от облегчения, я наклонилась к кусту, чтобы достать свою пропажу, – а я тебя ищу-ищу.

– А я все тут лежу и жду, когда же ты меня найдешь, – ворчливым голосом ответил куст.

– Что? – просипела, замерев в весьма пикантной позе.

– То! Доставай, говорю, меня скорее, на камнях лежать неудобно, да и для кожи вредно!

Медленно распрямившись, я испуганно оглянулась. Просто голос, который я так явно сейчас слышала, был один в один похож на голос учительницы по географии у нас в школе. Стра-ашная женщина была.

– Ну чего ты там замерла? Поднимай, кому говорят!

– Кому говорят? – отчего-то шепотом уточнила я у невидимого собеседника.

– Тебе говорят, – голос сочился ехидством, – швырять меня не нужно было, и не лазила бы сейчас по кустам!

Замечание про кусты напомнило мне о справочнике и я со всей осторожностью снова наклонилась, боясь опять услышать очередной выкрик.

Отодвинув в сторону веточки куста, осторожно подхватила книгу и раздраженно прицокнула. На обложке появилась глубокая царапина, жутким образом напоминающая искривленный в усмешке рот. Да и вообще обложка была пыльная, а на срезе страничек я заметила пару черных, будто чернильных пятен.

– Что ты все вздыхаешь? Вот чего вздыхаешь?! Подняла, а теперь отмывай меня, всю запачкала!

Книга в моих руках мелко завибрировала, а царапина, – вот клянусь!, – шевелилась, пока я снова выслушивала недовольство неизвестной женщины.

– Галлюцинации? – это даже был не вопрос, скорее, размышление вслух, разговор самой с собой. Но ответ таки я получила.

– И не надейся!

Вот теперь я с уверенностью могла сказать, что царапина шевелилась. И получается... получается что...

– Белочка? – с затаенной надеждой уточнила я у справочника.

– Книжечка, – рявкнул на меня книга, – оттирай давай пылюку, дышать не могу!

– А-а-а-а, – заорала я, надрывая связки.

– А-а-а, – вслед мне заорала книга, отлетая обратно в кусты, – да что ж ты такая криво-рукая-то, Маргаритка!

Зажав рот ладонями, я медленно попятилась от неожиданно ожившего продукта типографии, пока не споткнулась об очередную камень и не упала на попу.

Тут-то мне и вспомнилась любимая угроза отца: “Если через голову не доходит, могу донести через жопу”. И нет, папа никогда меня не порол, но впечатление его слова на меня всегда производили. А сейчас я и вовсе убедилась, как он был прав! Хорошенько приложившись ягодицами об твердый грунт, я резко замолчала и начала судорожно соображать.

– Так, я пришла в клуб и перенеслась на какую-то гору из-за черного дыма. Было? Было. Из ночи попала в день, значит, часовой пояс как минимум сменился на двенадцать часов. Правильно?

– Правильно, – раздалось из кустов.

– Ой, помолчи вот сейчас, не сбивай! – грозно посмотрев в сторону отброшенного справочника, продолжила свои размышления: – В пределах России это в принципе невозможно. Ну хорошо, даже если предположить, что я оказалась в Хабаровске, ну вряд ли, конечно, но вдруг, да? Так вот, в Хабаровске есть Баджальский хребет, но там и холоднее было бы, никаких тебе травок на склонах горы и яблочек очистительных! А значит что? Я не в России однозначно. Разобрались. Максимум, чем я болею, это обычная простуда, возможно, ангина, хотя высокой температуры не чувствую, значит, не может быть она. И что это все значит?

– Ну-ну, недогадливая моя, просвети ж меня, умненькую, что все это значит?

– Мы не в России, да?

– Смотри шире, – стало мне ответом.

– Я сошла с ума?

– Не настолько широко, – книга явственно хихикнула.

– У меня бред? – надежда на логичное объяснение таяла с каждым вопросом.

– Еще варианты будут?

Я молча переваривала наш небольшой диалог с книгой и даже уже готова была развести руками, чтобы незамысловато выдать небезызвестное “Ку”, но книга вмешалась и пояснила:

– Ты, деточка, да и я вместе с тобой, к счастью, в другом мире!

– Ничего себе, сходила за хлебуш...эээ... в клуб ночной.

Кажется, это уже не “Ку” и даже не “ку-ку”, это просто триндец и что теперь делать, я не знала.

Глава 4

– Почему «к счастью»?

Наверное, самый нелепый вопрос из всех, но спрашивать про “другой мир” мне что-то не очень хотелось. Окажется, что он не другой, а вовсе иной, и что потом с такой информацией делать?

– Больше ничего спросить не хочешь? Ответ ведь очевиден!

– Кому как, – поднявшись на ноги, я осторожно приблизилась к справочнику.

– М-да, повезло мне с тобой. Вроде девка умненькая с виду, а с мыслительными процессами как-то не очень.

– Зато ноги есть только у меня, – задумчиво протянула, рассматривая царапину, которая была ничем иным, как ртом этой нахалки.

– Это ты к чему?

– К тому, сумасшествие мое, что я могу уйти, а ты так и останешься лежать на горе. И будешь вся такая умненькая лежать тут и ждать, когда кто-нибудь еще на горе прогуляться надумает.

– Да что ты сразу завелась-то? Я ж пошутила, ничего более! Что ты там спрашивала?

– Почему ты «к счастью» тут со мной?

– Потому что теперь я разговаривать умею. А это значит что? Пра-альна, что книга я эксклюзивная, редкой ценности!

Нет, определенно, эта “мадам” была слишком похожа на Марию Ивановну не только голосом, но и противным характером. Учительница у нас тоже была не в меру ехидной и не стеснялась оттачивать свое мастерство на учениках. А уважала она только тех, кто мог ей достойно ответить. Немудрено, что ее ученики все рано или поздно познавали такую сложную науку, как методы посылки человека по известному адресу с проявлением внешнего уважения и высказыванием некоей степени равнодушия.

– Интересно, – осторожно беря в руки эту редкую и эксклюзивную вредину, принялась рассматривать со всех сторон, – гримуары же как-то уничтожали, да?

– Не поняла вопроса... – рот справочника собрался в небольшую гармошку, не иначе как дама губки поджала, – ты на что намекаешь?!

– Сжечь не смогу, огня все еще нет, – не обращая внимания на возмущенный тон собеседницы, задумчиво рассуждала вслух, – можно утопить, но как-то негуманно, вдруг всплывет где-нибудь, еще людей пугать начнет. Порвать? Хм...

– Марго! Маргошенька, а давай без вредительства, а? Ну что мы, две умницы и красавицы, договориться не сможем?

– Я подумую, – хмыкнула в ответ и похромала к месту своей стоянки. Все-таки упала я очень неудачно.

Книга у меня на руках притихла, не иначе задумалась над своим поведением, или, наоборот, размышляла, как бы так ответить, чтобы ее и на горе я не бросила, но и уколоть посильнее.

– Расскажешь, почему вдруг заговорила? – устроившись на камне, принялась методично протирать краем юбки пыль с обложки.

– А отчего было не заговорить, если ты меня так удачно швырнула на сгустки чистой силы?

В этот момент я как раз собиралась попытаться стереть темные пятна со среза страниц, но замерла, с удивлением глядя, как между страниц вылез один тонкий уголок бумажного листа и будто языком слизнул эти пятна. Книга при этом еще и причмокнула, что вызвало у меня определенные опасения по поводу ее аппетитов.

– Что сейчас было?

– А что было? – нахалка решительно прикинулась обычно книжкой. – Ты меня умыла, я вот с тобой разговариваю.

– Да ты же облизнулась!

– Маргаритка, устала никак? Мерещится всякое?

– Порву, – угрюмо пообещала вредине.

– Не расскажу, как я стала такой разговорчивой, – легко парировала книга.

Мы замолчали, я отвернулась и рассматривала природу вокруг себя, не в силах осознать все, что произошло со мной за последние сутки, книга же тихонько шуршала страницами. О чем размышляла она, я не знаю. Господи боже мой, я вообще не понимала, как книга может думать и может ли!

– Ладно, не дуйся, я же всего тоже не знаю. Знаю, что ты Маргарита Солнцева, знаю, что очень любишь читать про всякое полезное, еще знаю все, что написано во мне. Ну и после того,

как одна спешащая криворучко уронила меня в кусты, я вдруг будто очнулась. И тут столько всего интересного вокруг и ты со мной разговариваешь! Представь себе мое удивление!

– Я тебе про свою удивление, пожалуй, рассказывать не буду, – хмыкнула в ответ. – А что ты про силу говорила?

– Ой, ну вот пару капелек всего в меня и впиталось, ну и еще парочку я сейчас доела. Подумаешь. Было бы о чем переживать. Зато я вон какая красивая получилась. И умная, и обложка у меня вон какая! Кожа мягкая, наверное, от ягненка, нежная ведь. Или змеиная? А может, и вовсе от какого редкого животного. В общем, такую красивую рвать никак нельзя!

– Свиная, – ответила, не подумав.

– Что свиная?

– Обложка из кожи свиньи. Ну, по крайней мере, когда я покупала сумку, продавец именно так говорила. Крепкая, износостойкая и сноса ей не будет. Сумка и правда долго мне прослужила, просто замки сломались, да я и купила новую.

– Погоди, то есть как это из свиньи? Не лама?

– Нет.

– И не крокодил?

– Точно нет, у меня никогда таких денег не было.

– А может, хотя бы коровушка молодая?

– Ну, может быть, поросенок молодой? – пошла на уступки. В конце концов, книга точно была девочкой, хоть и написал ее мужчина. А девочкам нужно знать, что они самые-самые.

– Не могу поверить... Маргош, а может, ты врешь?

– Если я притворюсь, что вру, тебе легче станет?

– Нет, я вообще обижусь. Но давай договоримся, что для всех остальных моя обложка из редкой шкурки...

– Русалок?

– До хоть дракона! Но точно не из животного с пяточком!

***

На том и договорились. В конце концов, маленькая уступка мне ничего не стоила, а книга как-то подобрела сразу.

– А что там ты говорила про знания?

– Ну а как же, ты же вот справочник про травы не просто так с собой таскаешь. А теперь тебе и читать меня не нужно, я тебе все сама могу рассказать. Вместе со сносками и дополнениями. Удобно ведь?

– Очень, – была вынуждена согласиться, – только одна проблема: я второй день иду по этой горе, а ни одного знакомого растения не встретила. Жалко, что ты вместе с силой не получила знаний о месте, где мы оказались, и флоре местной.

– Место я знаю, ну, точнее как, я его чувствую, названий, конечно, не знаю. Но могу сказать тебе, где людей найти сможем. Наверное, людей, не уверена, но там тепло и силы больше. А вот насчет травок... А давай посмотрим, а? Мне же тоже интересно. Вдруг я еще более полезная, чем думаю.

Эксперимент провести было несложно. Я оторвала один из листьев от местного яблока и повертела им перед книгой.

– Ну что?

– Что? Я каким образом должна понять, что это? У меня знания изнутри идут так-то.

Мысленно согласившись с логикой справочника, положила листик на обложку. Книга задумалась, а потом пошевелила ртом из стороны в сторону...

– А попробуй на странички положить. Что-то понять не могу.

Приоткрыв книгу, сунула лист между страничками и замерла. Сначала ничего не происходило. Потом книга у меня в руках начала вибрировать, а следом чавкать!

– Ну что? – отложив умненькую на камень, на всякий случай отодвинулась от нее.

– Тьфу, – в сторону дерева, у которого и лежал наш валун, полетел пережеванный лист с “яблони”.

– Знаю! Маргаритка, я все знаю! – столько радости было в голосе книги, что я невольно улыбнулась.

– Расскажешь? – во-первых, мне было интересно, что же я все-таки съела, а во-вторых, тяга к новым знаниям во мне не угасла даже после всех произошедших событий.

– Сирватус, или по-простому чистый плод. Вид дикорастущего дерева, кстати, довольно редкая штука, плодоносит, листья сбрасывает, но один раз в несколько лет всего. Плоды имеют продолговатую вытянутую форму, если растению не хватает влаги, и становятся круглыми, если дерево постоянно получает полив. Плод имеет три стадии созревания. Малый плод, когда в разрезе сирватус имеет синие прожилки, зрелый плод – шкурка становится с ярко-синим окрасом, и перезрелый плод – и мякоть, и шкурка полностью синеют, – деловито перечислила книга и тут же уточнила: – Фармсвойства нужны?

– Конечно!

– Малый плод можно использовать как натуральное слабительное средство, взрослому человеку не более трех плодов в день в течении недели, чтобы наладить работу кишечника. Спелый плод несъедобен. Перезрелые плоды можно использовать как компонент для усиления свойств некоторых видов ядов. Помогает маскировать вкус. А вот зато листья опавшие, а лучше всего уже лежавшие не менее полугода, можно использовать как хорошее обезболивающее. В виде отваров. Хм, какое интересное деревце ты нашла, давай вернемся, может?

– Нет уж, – прямо скажем, я была под впечатлением, чуть не отравилась ведь! – Ты уверена, что все так, как ты говоришь?

– А чего ж не быть уверенной, вон написано же все!

И книга зашуршала страницами, самостоятельно открываясь на нужном месте.

Что удивительно, страницы с новым растением отличались по цвету, листья были более плотные и желтоватого вида. А буквы будто выведены каллиграфическим почерком.

– Видишь?

Я видела. Видела, что кроме той информации, которую рассказала книга, тут было написано многим больше. Начиная от этапов роста самого дерева до описания способов оплодотворения дерева. Интере-есно.

– Послушай, умненькая моя, – закрыв книгу, погладила пальчиками обложку, – а давай тебе имя придумаем?

– нарекай, – милостиво разрешил мне деловой справочник.

– Будешь у меня Марьей Ивановной. Как самая умная, эксклюзивная и весьма полезная книга с обложкой из редкой кожи драконов!

И пусть это был всего лишь справочник по травам Поволжья, тем более взятый мной когда-то в библиотеке, да так и не сданный назад. И неважно, что автор был мужчиной. Я не могла отделаться от ощущения, что общаюсь с вьедливой учительницей, обладательницей несносного характера.

– А что, мне нравится!

Поболтав еще немного, мы двинулись в путь. Полезные яблоки я взяла с собой, как ни крути, но даже с учетом того, что плоды были не очень круглыми, жажду они утоляли хорошо. Ну и главное, помнить, не более трех в день и тогда неожиданных забегов за лопухами не должно случаться.

Путь в компании Марьи Ивановны стал куда как интереснее и я не заметила, как прошагала еще часть спуска. В конце концов, пришло время искать место ночлега и следуя предыдущему опыту, я начала искать хвойный куст. В течение дня их встречалось все меньше и это настораживало.

– Маргошенька, – когда я устала от приготовлений ко сну, плюхнулась на свой еловый матрас, который был вдвое тоньше вчерашнего, – а я, а я где спать буду?

– Под моей головой!

– Это чего это? Кожу мою мять ушами своими надумала?! – тут же возмутилась Ивановна.

– Не-ет, – как могла честно обманула спутницу, – это я чтобы тебя охранять, а то вдруг кто утащит ночью? Как же я без тебя буду? А так ты надежно будешь спрятанная, в безопасности. Под прикрытием!

– Точно?

– Гарантирую!

– Ладно, немощь, давай прячь меня!

Важно зашуршав страницами, Марья Ивановна буквально зарылась в иголки.

– Чего ты меня немощью называешь? – возмутилась, заворачиваясь в юбку.

– А кто ж ты? Я вот с тобой полдня хожу, а ты ничего не ешь. Эдак через пару дней совсем идти не сможешь.

– Смогу – упрямо возразила, – а если не смогу, ползти буду. Я, знаешь ли, жить хочу!

– Ух ты, – шепнула книга у меня под головой, – упрямая. Ну, значит, уживемся!

***

Следующий день прошел почти так же. Я насколько могла бодро шла по горной тропе, упрямо ведущей меня вниз, Марья развлекала меня разговорами, периодически я перекусывала яблоками. А главное, мы почти безостановочно изучали все новые и новые растения. Книжка в моих руках немного потолстела, а все из-за того, что новые странички были плотнее, и кажется, прибавила еще несколько граммов от возросшей важности.

Наконец-то над головой было безоблачное небо, а погода весьма способствовала прогулкам. Ни удушающей жары, ни холода. Да и дождевых туч на горизонте видно не было. Примерно к обеду, – по крайней мере, солнце было высоко и стало ощутимо теплее, – я дошла до развилки. Первая развилка на моем пути и какую из тропинок выбрать?

– Ну и чего встала?

– Думаю.

– А чего тут думать-то? Направо пойдешь – воду найдешь, налево отправишься...

– Едой заправишься? – со смешком перебила сказательницу.

– Тьфу, дурында! Люди там. Так что и думать не о чем!

– Откуда знаешь, что левая тропа к людям выведет?

– Тепло оттуда идет, Маргоша, вот от тебя тепло человеческое, и от тропы этой. А вторая тропа влагой пахнет. Неужели не чувствуешь?

– Нет, – вынуждена была признать, – мне все одинаково пахнет. Чистым воздухом, травами и пылью горной.

– Пошли направо, тебе еда нужна, а то точно ноги протянешь.

– Еда нужна, и спать где-то нужно и желательно не на иголках. И вообще... Но не уверена, что меня рады будут видеть здесь.

Кивнув своим мыслям, отправилась к реке. Хоть немного привести себя в порядок нужно, может, получится искупаться, а может, и попить нормально. Ну должно же произойти со мной хоть что-то хорошее, кроме говорящей книги?

С рекой мне повезло. Так повезло, как я и надеяться не смела. Она оказалась быстрой, с бурным потоком, порогами... Красота невообразимая, но главная прелесть этой реки была в небольшой заводи. Кристально прозрачная вода, теплая как летом на озерах, дно выстлано галькой, видимо, вода давно сточила все острые грани камней. На берегу густая сочная трава, по которой было приятно пройти босиком, а скрывали всю эту красоту низкие деревья с длинными тонкими ветвями. Больше всего они напоминали ивы, но все же были совершенно

другими. Хотя бы тем, что листья, в отличие от ивовых, были длинные, широкие, мясистые. Естественно, первым делом я один такой лист засунула в книгу и пока Марья Ивановна изучала нашу новую находку, быстро разделась до нижнего белья и отправилась купаться.

Из воды не хотелось вылезать! После двух дней, проведенных на ногах, попав под снег, а следом и хорошенько пропылившись, мне сейчас было так хорошо. Не хватало только мочалки с хорошим гелем для душа и совсем как в ванне! Но помня о пошатнувшемся здоровье, я не могла позволить себе сильно расслабиться. Хотя мы с книгой и нашли травку, которая была природным антибиотиком, ну почти как наша малина. И я даже периодически задумчиво жевала бледно-розовые цветочки. Конечно, лучше бы их заваривать как чай, но чем богаты, тем и рады. Вообще за время нашего совместного с Марьей путешествия у меня, помимо яблок, в “кармане” юбки собрался неплохой такой гербарий полезных растений. Конечно, по названиям я их все не запомнила. Но те, что были с ремаркой от справочника “растет только в горах”, я собирала с особой жадностью. Кто знает, когда меня дорожка выведет и смогу ли я вернуться к горе?

Хорошенько умывшись, промыв, насколько могла, голову, да и просто хоть немного расслабившись в воде, я вышла на берег и, пройдясь влажными руками по одежде, развесила нижнее белье сушиться. Надев чуть пыльную, но уже более свежую одежду, села недалеко от своих вещей, улыбаясь солнышку.

– Маргаритка, ты знаешь, что это за дерево? О-о-о, ты еще не знаешь!

– Ядовитое?

– Дурында, – получилось это у Марьи очень ласково, я даже насторожилась, – у него листья съедобные, представляешь?

– В смысле, съедобные? – не поверила своим ушам.

– Вот натуральным образом. Их в готовке использовать можно, ну как эту вашу, капусту! Представляешь! А главное, в сыром виде листья настолько сочные, что отлично тебе жажду будут утолять!

– Их можно кушать?

– Можно! Так что давай, немощь, налетай!

Налетать я, конечно, не стала, помня, как подло со мной поступили яблоки. Но и одним листиком не ограничилась. Они действительно были похожи чем-то на капусту. А еще на алоэ. Мякоть в листьях была водянистой, довольно плотной и имела яркий вкус. Не противный, а такой... Вот как у винограда. Сладковатый, с небольшой кислинкой, растекающейся во рту. М-м-м... После яблок листья дерева так и вовсе мне казались пищей богов. Хотелось наестся впрок, но делать этого я благоразумно не стала, зная, что после нескольких дней голодания желудок может отрицательно отозваться как на незнакомую пищу, так и на ее количество.

Дождавшись, когда белье немного подсохнет, – а чего там сохнуть-то тоненьким кружевам и небольшими вставками атласной ткани, – я собралась и мы отправились в дорогу. Мысли о том, что, возможно, я смогу сегодня поспать не на куче еловых иголок, придавали сил.

Шагать пришлось почти до самого вечера. Откровенно говоря, если бы не упрямая книга, я уже давно бы остановилась на ночлег. Три дня непрерывной ходьбы давали о себе знать, я банально устала. Все чаще мысленно уходила в себя, даже книгу нести мне становилось с каждым шагом все тяжелее, и в итоге Марья согласилась, чтобы я ее прицепила к поясу, назвав эту процедуру унижительной. Но мне уже было все равно.

Шум, который могут создавать только люди, я услышала только когда сгустились сумерки. Я даже не заметила, когда горная тропка превратилась в довольно широкую пыльную дорогу с пробивающимися на ней редкими травинками. Кажется, мой организм просто ушел в режим энергосбережения, не позволяя отвлекаться ни на что, кроме цели – дойти до людей.

Спустя еще примерно шагов пятьсот, может, чуть больше, шум стал ближе, а передо мной появился указатель. Небольшая деревянная табличка, прибитая к столбу. К ней я буквально бежала, но вот увиденное...

– Маргош, ты чего замерла? – обеспокоенно спросила Марья.

– Прочитать не могу, – растерянно заговорила, вглядываясь в надпись, которая не была похожа ни на один из знакомых языков. Это были даже не иероглифы!

– Ну-кась, подними меня!

Книгу я подняла, даже поднесла ее поближе к указателю. Ну а вдруг, она же умная, может, сможет мне объяснить...

– Ну и чего ты распереживалась?

– Палочки, точки... Марь, я ведь и правда в другом мире, да?

– Дык я еще вчера тебе об этом сказала. Где это, по-твоему, на Земле книги разговаривают?

Осознание накрыло меня удушающей волной из паники и разбитой надежды. Прижав справочник крепче к груди, я начала оседать на землю.

– Поняла наконец-то, – печально вздохнула Марья Ивановна, но ее голос я едва разобрала, оставаясь в вязкой темноте. – Ну ничего, придешь в себя, девочка, не переживай, одну не брошу...

Глава 5

Находясь в полузабытьи, я стала невольной участницей событий, на которые не могла повлиять. Зато Марья Ивановна развлекалась от души. К сожалению, не знаю, как долго все это продолжалось. Потому что я то отключалась от реальности, то частично приходила в себя. Шевелиться не получалось, даже глаза открыть так ни разу и не смогла, но часть разговоров слышала. И если сначала это были лишь непонятные мне выкрики, то позже я начала разбирать отдельные фразы.

– Девка! – это было первое понятое мной слово, произнесенное незнакомым хриплым голосом.

– Где? – Марья вступила в разговор в свойственной ей манере.

– Да вот же лежит!

– Быть того не может, – продолжала издеваться книга над незнакомцем.

– Да точно девка! Ножки вон стройные, грудь... Девка жешь!

– Это у тебя дома девка живет, идите отседова!

– Как это идите, если тут девка бесхозная?!

– Кто бесхозная? А я тут кто, по-твоему?!

– А кто ты? – мужской голос стал несколько удивленным.

– Книга я, – раздалось угрожающее шуршание страничек, – усек?

Что ответил ей мужчина, я не слышала, а вот ворчание своей книги разобрала отчетливо:

– Таскаются тут и таскаются, по домам им не сидится! Ох, Маргоша, быстрее бы ты в себя пришла, я ж с толпой-то справиться не смогу!

Я очень старалась прийти в себя, но каждая моя попытка заканчивалась сильным головокружением и провалом в темноту.

– Пошли отсюда! Пошли, кому говорю! Ты смотри, собрались отважные! – верещала книга у меня над ухом. – На одну хрупкую девушку впятером приперлись! А тебя, да-да, тебя, с вилами, я сегодня уже видела! Что, один со мной не справился, дружков приволок?!

– Я ж говорил, тьма с ней рядом, – забурчал очередной голос, – а вы смеялись, что не смог бабу без сознания принести.

– Сам ты тьма! А я книга умная! Вот как сейчас прокляну вас, неразумных идиотов!

– Чем же ты проклянешь-то? – кто-то осмелился смеяться над Марьей, но, кажется, сделал это сильно зря.

В ответ моя умненькая разразилась такой тирадой, в которой использовала, похоже, треть названий трав Поволжья, перемежая их с угрозами мужскому здоровью, обещаниями незабываемых часов в позе зю, а под конец еще и грозно добавила:

– Сирватуса вам в глотку, чтобы с горшков не слезали, ироды!

Потрясенная тишина продлилась недолго, а я, кажется, дыхание затаила, так интересно мне стало, что же ей ответят.

– Ведьма это, а не баба. Точно ведьма, вон книга какая злобная.

– Ты это погодь, у нас ни одна ведьма с тьмой не свяжется, а книжка не просто умная, тьма в ней, тьма самая настоящая!

– Надо Маришке рассказать. Она выслушает!

– Выслушает и пошлет куда подальше!

– К стражам, к стражам идти надо!

– Ты б еще к Палачу предложил!

– Или к королю...

Гвалт поднялся такой, что мне захотелось, чтобы неизвестные мужчины уже ушли. Неужели они свои разборки не могли где-нибудь в другом месте продолжить? Марья Ивановна тоже терпеть долго не стала:

– Тьмы боитесь, значит, – гневно зашипела моя книжка, – ну так и убирайтесь отсюда, а то как выпущу на вас тьму, никого не пожалею! За молодым женским телом они сюда пришли, охальники!

– Да ты че, бумажная, с ума сошла? – возмущенно взвизгнул один из неизвестных.

– Прочь, кому говорят!

Крики Марьи сопровождались бумажным шелестом и мне даже стало интересно, как она при этом выглядит. К сожалению, финал этого разговора я не услышала, снова уплывая в темноту.

Потом еще пару раз был какой-то шум, но все прошло мимо меня.

– Куда, ну вот куда хватали свои тянешь? – спустя очередной промежуток времени я услышала Марью.

Тихий ответ, который я не смогла разобрать, и снова выкрик Марь Ивановны:

– Много тут таких, как ты, шастало, помощников, даже с вилами приходили, отдавай им девку на утеху! И ты туда же?

– Не интересуюсь, – как будто прямо на ухо произнес мужчина бархатным голосом.

– Все вы не интересуетесь, а потом убегаете отсюда. Ты смотри мне, смельчак какой, ведьма она, понял? Ведьма самая настоящая, а я книга, тьмой напитанная, все еще хочешь помогать?

Книга была настроена воинственно. Но незнакомец ответил ей что-то, от чего Марья заговорила заискивающим тоном, и каждое слово звучало все тише и тише:

– Ой, ошибочка вышла, это все из-за переживаний, не иначе. Аж заговорила с перепугу... умолкаю...

Как ни странно, темнота после этого стала очень тихой. Только легкий флер терпкого аромата проникал в нос и давал надежду, что вот теперь-то все будет хорошо.

Я чувствовала, как меня подняли на руки. Носом уткнулась в мужскую шею. Одна из рук незнакомца скользнула под коленками, касаясь кожи и оставляя “карман” с травами и яблоками не примятым, а второй рукой меня поддерживали под спину. Сильный. Незнакомец был очень сильным, потому что я была вовсе не Дюймовочкой со своими метр семьдесят четыре сантиметра роста. Шел незнакомец легко, дыхание было ровным, Марья молчала, а я изо всех сил старалась открыть глаза. Мне очень хотелось посмотреть на того, кто не просто испугался грозной книги, но и решился меня забрать с пыльной дороги.

К сожалению, глаза не открывались и от досады я застонала.

– Чш-ч-ч, – успокаивающе зашептал незнакомец на ухо, – я помогу, все будет хорошо.

И этому голосу, наполненному уверенностью и сочувствием, мне хотелось верить.

***

– Марго, ну, Маргошенька, ну очнись уже, а? Влажно тут, у меня все странички промокнули. Имей совесть!

– М-м-м, – застонала я в ответ на очередное требование Марьи.

– Ты мне это мууу уже третий раз обещаешь, а сама спишь! А ты спишь, я точно знаю!

– Не-е-т, – широко зевнув, я приоткрыла один глаз, – я все еще без сознания.

– Ой, хватит врать, без сознания ты была до того, как тебя с дороги унесли. А как только красавчик в форме на руки взял, так потом обниматься и полезла к нему. Меня даже чуть не уронила, а я молчала! Я была вынуждена молчать!

– Я не могла обниматься, – лениво возразила, переворачиваясь на спину и всматриваясь в ночное небо сквозь деревья.

– Могла не могла, а к широкой груди как к родной прилипла! А он только хмыкнул и прижал тебя к себе покрепче, мне вон обложку помял, видишь? Вот, с краюшку, видишь? Вот же, вот, видишь?

– Марья, спасибо тебе, – тихо посмеиваясь, повернула голову в сторону возмущающейся книги, – ты так меня защищала, там у указателя.

– Так ты слышала?

– Не все, но временами я почти приходила в себя. Ты была неподражаема!

– Ой, да ну брось, я как поняла, что они меня боятся... Ух я им и показала! Видела бы ты меня! Странички грозно торчат во все стороны, а я их то барбарисом проклянута, то анис пообещаю.

– И яблоч очистительных, да-да, я помню.

Смеялись мы вместе. Марья радуясь своей находчивости, я отпуская усталость и напряжение последних дней. Хотелось плакать, но, кажется, еще было не время.

– Где мы, Марь?

– А вот не знаю, хмырь этот, особо умный и сильный, нес тебя и нес, и нес, я ж при нем говорить даже боялась, не то что подсматривать. Один разочек только и возмутилась, когда он смял уголок обложки, да и то шепотом, чтобы он не слышал. А он вот принес тебя, к этим деревьям положил и сказал, что тут ты в безопасности, раз уж с тьмой дружишь. А если сумеешь, можешь занимать любой дом из крайних, они все пустуют. И вот лежу я тут, жду, когда ты в себя придешь, ме-ерзну... – голос Марьи под конец стал тоненьким и дрожащим. Явная попытка надавить на мою жалость. Совести-то у меня не особо много сейчас наблюдалось.

– Ну ты давай еще заплачь, актриса.

– Тьфу, бессердечная ты, Маргоша, ну точно ведьма!

– Вот уж нет, ведьмой я быть отказываюсь!

– А поздно! – мстительно припечатала книга. – Тебя теперь все иначе как ведьмой и не будут называть. Так что давай, ваше ведьмачество, бери себя в руки и пойдем дом нам искать. Я высохнуть хочу! И вообще, хватит уже под деревьями на траве спать. Украдут, как есть украдут меня такую эксклюзивную!

– Вот всем ты, Марья, хороша, но болтаешь много, – недовольно проворчала, пытаюсь осознать, с чьей легкой обложки я в ведьму превратилась. Тьфу, зараза говорливая!

– Давай-давай, пора обо мне позаботиться, я-то тебя спасала от мужланов этих!

И ведь и правда спасла, не поспоришь. Кто знает, что со мной было бы, если бы Марья Ивановна позволила бы меня унести любому из тех случайных прохожих, которых она прогоняла. Я отчетливо помню тот мерзкий голос “Девка”. Кажется, за мной огромный такой должок перед справочником. А значит, и правда пора искать нам дом.

Поднявшись на ноги, я кое-как распрямила спину. Так, кажется, мне и правда лучше заканчивать с ночевками под открытым небом. Поморщившись от ноющей боли в пояснице, подняла книгу и у нее же и поинтересовалась:

– Ну и в какой стороне у нас свободные дома есть?

– Разворачивайся давай и шагай за деревья! Ты, Маргаритка, без меня бы давно пропала! И даже не смей спорить мне тут!

– А я и не буду, – легко согласилась с ней, – мне с тобой действительно очень повезло. Подумать только, а ведь ты могла бы оказаться мальчиком!

– Да ни дай боже! Это как же я бы тогда отбивала бы тебя от тех нахалов? Мне бы пришлось ведь проявлять солидарность мужскую, советы там еще им раздавать, жизни учить... Не-ет, я уж лучше буду так, как есть. Тьфу-тьфу-тьфу, повезло мне!

Слушая эту эмоциональную речь, я тихонько посмеивалась и неторопливо шла в сторону указанных деревьев. Повезло, что под ногами снова была тропка. Не иначе незнакомец

позаботился об этом. Жаль, я не знаю, кто это был. Очень уж хотелось поблагодарить доброго человека.

Выйдя из подлеска, я замерла на окраине поляны. Слева от меня лес причудливо изгибался, мешая обзору, а вот чуть правее, на другой стороне поляны, я увидела ряд домов. Большая их часть стояла ко мне “спиной”, но были и те, что располагались чуть ближе, вот только вид их не внушал доверия. Старые, явно давно заброшенные домики с заколоченными окнами. У одного дверь валялась рядом с крыльцом, у еще одного не было части крыши, сразу два дома, расположенных рядом друг с другом, остались без ступенек, ведущих ко входу. Медленно переводя взгляд от одной постройки к другой, я приходила к выводу, что бросили такое замечательное жилье люди неспроста, но не успела развить эту мысль, как краем глаза заметила дом, сильно отличающийся от остальных. Развернувшись к нему, я тихо ахнула.

– Марь Ивановна, смотри, какая красота!

Развернув книгу лицевой стороной к своей находке, я сделала первый шаг по направлению к чуду.

– Угу, я то всю красоту вижу, а ты явно нет. Маргаритка, даже не думай про этот дом, делать тебе там нечего. Вон, смотри, сколько сарае... домов стоит. Выбери – не хочу!

– Не хочу, – согласно кивнула, – я вот этот проверить хочу! Ты посмотри, и крыша целая, и ступени крепкими выглядят, и даже окна есть!

– А еще вокруг дома поляна выжженная с травой иссушенной. Ни о чем тебе не говорит, наблюдательная моя?

– Нет, – замерев, нахмурившись осмотрела территорию, прилегающую к дому, – а должно?

– Ой, ну я прям и не знаю, но как по мне, это странно, ровно по кругу не растет трава свежая и охранник там есть, вот прям страничками чувствую!

Замерев, я внимательнее посмотрела на домик. И да, книга была права. Ровный круг, будто циркулем начертили, был явно виден. Центром его как раз и был дом, а крайними точками он захватывал собой и первый ряд деревьев, штук пять всего, не больше, и почти доходил до заброшенных домов. И я понимаю, что это все не просто так и меня вроде бы должно бы это настораживать. Но тянуло к уютному дому, с одной стороны увитому плющом, со страшной силой. Вот как в клубе к дыму непонятному.

– Нет, я все-таки должна проверить, – упрямо заявила и сделала уверенный шаг вперед. До сухой травы мне оставалось не более пяти метров.

– Ты гля, какая упрямая, говорю же, нече туда ходить! Вон, есть же домик и окна не все заколочены, и крыша на месте. Давай его проверим?

– Проверим, только сначала в ближайший к нам заглянем, у меня хорошее предчувствие!

Говоря, я все приближалась к намеченной цели, а потом, затаив дыхание, переступила невидимую черту...

***

...И ничего не произошло! Вообще ничего. Ни мир не содрогнулся, ни сирена не взвыла и даже земля под ногами не разверзлась.

– Ну, говорливая вредина, видишь, все нормально! – уверенная в своей правоте, я бодрее зашагала в сторону приглянувшегося дома.

– Ох, Маргоша, умная ты вроде, но такая дура. Прости господи. Пойдем к другим домам, а? Ну что ж ты упрямая такая?

– Я понять не могу, чего ты переполошилась, Марья? Ну трава сухая, вижу, но ведь нет ничего страшного в этом. Вот иду по ней и ты знаешь...

– А я и говорю, умная, но не очень. Иди-иди, детка, тебе же обязательно нужно и поспорить, и своим лбом в стенку постучаться. Зачем слушать умную книгу, правильно.

– Марья Ивановна, а можно тебя попросить об одной ма-а-аленькой услуге?

– Ась?

– Помолчи, будь добра!

Кажется, книга обиделась, а у меня, откровенно говоря, просто не осталось сил с ней спорить и оправдываться за свое решение. Даже если не брать в расчет элементарное любопытство и необъяснимую для меня тягу к этому месту, я хотела бы посмотреть на того человека, который пойдет к полуразрушенным домам, вместо того чтобы проверить крепкое строение! Каменные стены, плещ, опять-таки, выглядел вполне себе живеньким, крыша с виду целая и почему-то мне кажется, что даже при сильном ливне не будет протекать, по крайней мере не так, как у хибарок с дырами в крыше.

Пока Марья не начала снова бухтеть, я пересекла поляну и подошла к невысокому, на три ступени, крыльцу.

– Аррр, – раздалось из-под него.

– Ох, – испуганно отшатнулась в сторону.

– Рыбы, – утробное рычание набирало громкость.

– Вот и смертушка наша пришла.

– Марья!

– А чего сразу я-то? Я же говорила, небезопасно тут! Тебя съедят, а мне что делать? На земле лежать? Беги, Маргоша, беги отседова!

Из-под крыльца не прекращалось угрожающее рычание, Марья нагнетала обстановку, а мне уже просто хотелось сесть на попу и как маленькому ребенку заплакать.

– Как же я устала, – зло вздохнула и прикрикнула на своих “собеседников”: – Марья, кончай причитать, а ты, незнакомое “ры”... Фу!

Что удивительно, после моих слов на поляну опустилась тишина.

– Вот и замечательно, – кивнув, подбадривая, себе, упрямо вернулась к ступенькам. – У дома есть охранник и это прекрасно, а если охранник не будет вредничать, может, и голодным сидеть под крыльцом не будет. Главное, чтобы у домика не было хозяина, а то неловко получится.

Стоило мне поставить ногу на первую ступеньку, как в ушах тонко зазвенело. Мелодичный, но очень тревожный звук. Интересно, это я снова сознание терять собралась или кто-то недалеко играет на музыкальных стаканах печальную мелодию?

– Ры? – оставаясь невидимым, охранник дома будто спрашивал, уверена ли я в том, что собралась делать.

– Отстань. Я слишком устала, чтобы бояться, веришь?

Кажется, мне окончательно поверили, потому как до меня донесся только усталый вздох и снова все стихло. Вот и отлично.

Преодолев последние ступеньки, я поморщилась, звон в ушах все нарастал и мне очень хотелось от него избавиться. Но я и предположить не могла, что он исчезнет вместе со звуком разбитого хрусталя, как только я толкну входную дверь.

– Дверь не заперта, – шепнула, немало удивленная. – Марь, слышишь, домик-то открытым стоял.

– А чего ему закрытым быть, тут столько силы кругом, что я удивлена, как это ты не свалилась еще на подступах.

– Погоди, какой силы? – переступив порог, я замерла, удивленно разглядывая эксклюзивную вредину.

– Обычной, такой, как меня оживила, и еще какой-то мне незнакомой.

– А...а... Предупредить не могла?!

– Ну, Маргоша, – возмущенно прошелестела книга, – я тебе сколько раз сказала сюда не ходить? Ты меня не слушала и попросила помолчать, так что давай теперь сама, раз умная такая!

– Сорняками накормлю, – угрюмо пообещала вредине, – где хоть та сила, как в тебе живет, можешь сказать?

– Не могу, ты с ней уже познакомилась и даже кормить обещала.

То есть рычала на меня какая-то там сила неизвестная? Сила на меня? Не собака, не волк, не какой-то зверь голодный, а просто... магия?!

– Впечатлилась? Осознала?! А вот теперь думай, как ты ее кормить собираешься!

Марью захотелось хорошенько стукнуть. Ну не должна быть книга настолько вредной, где ж она такой характер-то себе нашла, а? И за что мне так с ней повезло?!

Глава 6

Не задумываясь о своих действиях, ведомая годами выработанной привычкой, я потянулась рукой к стене и после недолгих поисков нашла небольшой выступ, идентифицированный подсознанием как выключатель. И только после того, как под потолком вспыхнула тусклая лампа под матовым плафоном непривычной формы, я поняла, что именно сделала.

- С ума сойти! – прищурившись, окинула взглядом потолок.
- Признаться, я тоже удивлена, откуда ты знала, что тут есть освещение?
- Понятия не имела, – призналась как на духу.
- Да уж, везучая ты, Маргоша, ничего не могу сказать. Так и быть, прощаю тебя.

Я даже отвечать не стала на это наглое заявление, вместо очередной перебранки осторожно прошла вглубь дома. Небольшая прихожая, обозначенная двумя перегородками без дверей, быстро закончилась, а сразу за ней я оказалась в просторной комнате. Кухня. А вместе с ней еще и обеденная отдельная зона. Не гостиная в привычном для меня понимании, но и не маленькое пространство, где теснятся табуретки с холодильником, как это было у нас с Дианой на съемной квартире.

По правую от меня руку у окна стоял широкий крепкий стол, рядом с ним пара стульев с высокой спинкой, чуть дальше располагалась дверь. А по левую руку, собственно, сама кухня. Одна проблема: на этой самой настоящей кухне стояла самая настоящая печь, хотя и выглядела не совсем как в музее и на картинках в книгах. Но это ладно, это полбеды, разбираться, как работает сей агрегат, я буду точно не сейчас. Сейчас я со все возрастающим любопытством осматривала шкафчики, полки, стол для готовки. Удивительно, но дом не выглядел заброшенным. Складывалось впечатление, что хозяйка, – а то, что тут жила именно женщина, сомневаться не приходилось, – спешно куда-то уехала, оставив легкий беспорядок. Глубокую сковороду на печи, точнее, той ее части, которая явно была тут вместо плиты, кружку рядом с мойкой. А главное... Главное, что вдоль одной из стен, под шкафчиками, были развешаны сушеные травы, а на полках, над травами, были видны ряды флаконов и флакончиков. Пустые и заполненные, они матово переливались под тусклым освещением.

– Вот это мы удачно зашли, – прошептала Марья, – слушай, Маргаритка, что ты там говорила про тягу к этому домику?

– Не знаю, – так же шепотом ответила ей, – мне казалось, что тут мы будем в безопасности.

– Да ты и правда ведьма, Марго, самая натуральная!

– С чего ты это взяла? – даже возмущаться сил не было, но помня, что я читала про ведьм, мне претило, чтобы меня так называли.

– Ну хотя бы с того, что в домике, видимо, и жила какая-то ведьма. А может, и нет, кто ее знает, – задумчиво протянула Марья и тут же легкомысленно добавила: – Да и неважно! Пойдем лучше остальные комнаты посмотреть!

Согласиться было проще, чем пытаться добиться нормального ответа, сил постичь логику своей же книги у меня не нашлось. Поэтому я пошла к небольшой двери на кухне. За ней скрывалось пустое помещение. Точнее, как пустое, здесь стояла большая бадья, которая крепко ассоциировалась с ванной, за ней был обнаружен самый натуральный туалет, только сделанный не из фаянса, и был более квадратным. Небольшая тумба с умывальником в виде каменной чаши, причем в том, что камень натуральный, сомневаться как-то не приходилось, а также вторая печь. А точнее сказать, что печь с кухни имела зеркальное отражение в этой комнате.

– Удобно, – хмыкнула книга, – там печку топишь, и пока готовишь, тут комнатка прогревается, а еще, видимо, и воду можно греть с этой стороны на ней, чтобы искупаться. Продумано.

– Угу, я так понимаю, что стирать тут же можно, – и нет, это не я такая догадливая, просто натянутая почти под потолком веревка натолкнула меня на эту мысль.

– Ладно, не стой, у нас еще одна дверь неисследованной осталась. Идем скорее, тут же должна быть спальня. Ну ведь должна?

– Наверное, должна, – согласилась с Марьей, – только тебе-то что с нее?

– Как это что? Как это что? Одна из подушек на кровати моя!

– Нахалка бумажная, а если тут вообще нет подушек?

– Вот когда появятся, одна из них моя!

– А если кровать настолько узкая, что там всего одна подушка будет?

– Тогда прости, Маргаритка, но спать тебе придется на полу.

Честное слово, чуть не бросила книгу “случайно” на пол. Это надо же быть такой эгоисткой!

За последней дверью скрывалась, как мы и предполагали, спальня. И кровать в ней стояла довольно широкая, уж нам с Марьей точно места хватит и еще немного останется, а также тут стоял крепкий шкаф, прикроватные тумбы, небольшой угловой столик и, о, чудо, софа. Такая, на которой в полный рост не вытянешься, но отдохнуть вполне возможно.

Подойдя к кровати, я первым делом провела рукой по постельному белью. Мягкая натуральная ткань и никакой пыли.

В шкафу на одной из полок обнаружился запас постельного белья, на самой нижней из полок, к моему удивлению, я нашла пару юбок. Видно, что не новые, но совершенно целые. За второй створкой скрывались несколько платьев, а в глубоком отделении внизу, – не ящик, но очень на него похоже, только не выдвигается, – лежала пара крепких чулок и шерстяная шаль.

Глядя на этот шкаф, я почувствовала облегчение. Если хозяйка у домика и была, то здесь она не жила. Даже очень бедная женщина вряд ли обошлась бы одной парой чулок, юбками и шалью с парой легких платьев. Нижнее белье, хоть одна рубашка или блузка к юбкам... Гардероб, конечно, был женским, но однозначно неполным. Скорее, было похоже, что эти вещи здесь или попросту бросили, или, наоборот, принесли и оставили за ненадобностью. Да и мебель в домике выглядела примерно так же. Софа слишком выбивалась из общего вида мебели. Как и угловой столик, который был покрыт лаком. В тумбочки я решила не заглядывать, вместо этого подошла к окну и, отдернув тонкую штору, посмотрела, открывается ли фрамуга. К моему счастью, свет в спальне я включила еще при входе в комнату и сейчас мне не приходилось ломать глаза в темноте. Нехитрый замок, как и массивные кованые петли, не оставлял сомнений в способе проветривания помещения.

Распахнув окно настежь, я положила Марью на одну из тумбочек и отправилась в ванную. Не знаю уж, как тут правильно называется эта комната, но умывальником я твердо была намерена воспользоваться!

***

Умывшись и даже воспользовавшись полотенцем, найденным в тумбе под умывальником, я вернулась на кухню. От радости, что нашла домик и в нем настолько уютно, я забыла разгрузить свой самодельный карман. Так и ходила с травой и яблоками в подоле юбки. А ведь теперь мне было куда все это положить.

Решив не откладывать все это дело в долгий ящик, подошла к кухонному столу и, осторожно высвободив узел из-под пояса, начала раскладывать свои “сокровища”.

Приличная охапка трав, к сожалению, она уже была вялой и сильно пропыленной, но надеюсь, хоть часть из нее смогу использовать. Ведь почти любую лечебную травку можно просто заваривать как чай, главное, не ошибиться в дозировке и не сделать себе убойный отвар. В буквальном смысле этого слова.

Следом за травой принялась доставать яблоки. Одно, второе, третье. Четвертое легло на стол с глухим “дзынь”.

Оторвавшись от обозревания кухонной утвари, с удивлением обнаружила на столе небольшой мешочек. У меня такого точно не было. В горах таких находок тоже не случалось, тогда откуда?

Распутав узлы, потянула за тесемки и, положив мешочек на стол, легонько его потрясла. Удивленного возгласа сдержать не удалось. На стол выкатились монетки. Круглые, со слегка потертой чеканкой, в которой легко угадывался неизвестный мне узор, может быть, герб?

Уже смелее я перевернула мешочек и принялась рассматривать деньги. Однозначно деньги и, причем, разного номинала.

Двадцать медных, судя по всему, монеток и три покрупнее, как будто серебряные. А может, и в самом деле это было серебро. Не сильна я в нумизматике. Но выглядело очень похоже. Никаких цифр на монетах не было, из чего я сделала вывод, что расчет идет количеством. Эх, знать бы еще, откуда у меня появились местные деньги!

– Марья, Марья! – кинулась в спальню за ответами к той из нас, кто сознания не терял.

– Чего кричим? – флегматично поинтересовалась книга.

– Марья, а скажи, откуда у меня в подоле среди травы и яблок появился кошель?

– Да ты что? – слишком наигранно удивилась книга и тут же задумчиво протянула. – Ну надо же, не только сильный и красивый, так еще и умный. Должна признать, удивил.

– Ты сейчас про кого?

– Так про того, к чьей груди ты доверчиво прижималась, бесстыжая. Больше некому тебе денег подsunуть-то было. Те мужланы, что приходили до него, явно из простого люда, рубаха, штаны заношенные, жилет, вот и все богатства у них. Ах, да. Вилы же еще, как я могла забыть!

– А тот, кто меня в лес принес, значит, другой был?

Я почему-то была уверена, что незнакомец, который смог договориться с книгой, был таким же обычным мужчиной, просто способным на добрый поступок. А судя по словам вредины Ивановны, это было не совсем так.

– Другой, конечно, спрашиваешь еще! Плечи широченные, спина прямая, глазами как сверкнул на меня, я и утихла, а еще, знаешь, у него одежда была совсем другой. Кожаная куртка такая красивая... Не настолько, конечно, как моя обложка, но тоже вполне достойная внимания!

– Ах, ну если куртка-а-а, – усмехнувшись, погладила корешок обложки Марья, – ладно, поняла тебя. Жалко, я не могу его поблагодарить за помощь.

– Кто знает, может, и свидитесь еще. Скажи лучше, что делала там без меня?

– Умывалась, травы на стол достала, а потом вот кошелек нашла.

– А деньги-то где?

– На столе и оставила, удивилась сильно.

– Ой, балда-а-а, иди собирай деньги. А то немощь немощью, хоть будет возможность продуктов каких прикупить.

– Прикупить?

– Конечно, дома – значит люди, люди – значит еда. Главное, суметь договориться. А может, в этой деревне и рынок какой есть. Кто его знает. Так что иди деньги убирай.

Логика Марьи была неоспоримой, и поэтому мне пришлось возвращаться на кухню, собирать в мешочек монеты и только после этого идти в спальню. Замерев возле кровати, я поняла, что просто не могу себя заставить в грязных вещах ложиться на простыни. Хотелось нормально выспаться, а не в опостылевших грязных вещах. А еще лучше было бы искупаться, но топить печку ночью, да еще не зная, как она работает? Не настолько я была склонна к авантюрам. Лишиться приличного жилья из-за своей криворукости мне не хотелось. Особенно если брать в расчет состояние дома и то, что в любой момент на пороге может появиться хозяйка и выгнать меня отсюда. Извиниться и освободить домик, который остался целым, да еще и был приведен в порядок, – а уборкой я непременно займусь, заодно и разберусь, где что лежит и

как это можно использовать в быту, – было хоть и неловко, но всяко лучше, чем спалить чужое имущество.

Рассудив таким образом, разделась до нижнего белья, сложив одежду на краю софы, а бусы и пояс пристроив на одной из прикроватных тумб.

– Спокойной ночи, Марь, – вытянувшись на кровати, я с удовольствием потянула на себя одеяло, накрываясь по самые уши.

– Подожди-ка, а как же я?

– Что ты? – уточнила у ворчуньи.

– А меня на подушку? Марго!

– Ложись, я не против.

Хорошо, что в комнате было темно и Марья не видела моей улыбки. А вот будет знать, как не предупреждать о всякой там силе, охраняющей дом!

– Ну, Марго-о-оша, ну ты и...

– Завтра, Марь, завтра я тебя с удовольствием выслушаю, а сейчас спокойной ночи...

– Марго? Маргарита!

Марья еще долго пыталась воззвать к моей совести, но я, повернувшись к ней спиной и обняв подушку, медленно проваливалась в сон, думая о том, каким будет следующий день в чужом для меня мире.

***

Утро пришло неожиданно быстро, хотя солнце за окном и было уже высоко в небе, но сказать, что я выспалась, все же не получалось. Но стоило вспомнить, где я нахожусь, как остатки сна слетели с меня окончательно и бесповоротно.

– Доброе утро, – голос книги застал меня за ленивыми потягушками, – Маргоша, знаешь, мне кажется, нам стоит серьезно поговорить.

В первый раз в жизни я поняла, почему так много шуток существует про эту фразу и реакцию на нее мужчин. Я на себе сейчас прочувствовала волшебную силу слов. Так прочувствовал, что чуть челюсть не заклинило, ведь застала меня Марья своей угрозой в тот самый момент, когда я зевала.

– Кхм, – взяв паузу, медленно повернулась к справочнику, – вот прям с утра?

– А зачем откладывать-то? Я и так терпеливо ждала, пока ты проснешься.

И правда, чего это я удивляюсь? Но, с другой стороны, Марья говорила как-то непривычно спокойно, ни одной язвительной нотки в ее словах, ни одной шуточки. Да и ждала ведь, не будила меня.

– Я так понимаю, пока я спала, ты о чем-то много думала?

– Думала, – согласилась со мной книга все тем же спокойным голосом, – и поняла, что неправильно мы с тобой начали. Чет ругаемся все, спорим, мелко пакостим друг другу, не дело это, Маргош.

– Кажется, я слишком долго спала, – пробормотала, не скрывая изумления. – Марь, это на тебя так ночь на тумбе повлияла?

– Да ну какая тумба, – раздраженно проворчала Марья, – охранник твой новый заходил, наблюдал за тобой, меня вот трогал, и знаешь, я вдруг поняла, что ближе тебя у меня нет никого! Маргошенька, ты меня не давай в обиду, пожалуйста, очень прошу, я же полезная, правда-правда и помогать тебе буду, веришь?

– Ка..ка... вот черт, какой охранник, Марь?

– Тот, что из-под крыльца вчера рычал. Страшно-ючий! Хотя и сила в нем та же, что и во мне, но он другой, он не впитался в мои странички, а вот из меня пытался вытянуть силу, Марго, представляешь? Проснулась бы ты, а я уже книга обычная, безмолвная, в обложке из кожи поросенка.

Кажется, мою говорливую подругу очень испугала попытка вытянуть из нее силу. Хотя немудрено, наверное, если бы я не спала как убитая и проснулась, когда в комнате находился этот пока неизвестный мне охранник, тоже бы напугалась. Хотя и сейчас вдоль позвоночника побежали колкие мурашки, а в районе солнечного сплетения образовался холодный клубок страха.

– Марька, а меня... Меня охранник местный тоже пытался...

– Нет, тебя он одеялком укрыл заботливо, а вот я... А меня! Я ж тебя хотела разбудить, а только рот открыла, как меня зубами за обложку и прихватил!

– Как это, укрыл? – откровения Марьи все больше сбивали с толку и пугали.

– Маргоша, ну ты пойми, я не знаю, как это все работает, и почему те капли силы, в которые я упала, меня оживили, а эта сила такая самостоятельная, что передвигается как по дому, так и вокруг него. Может, не такие уж мы и одинаковые с ним. Не знаю, но очень прошу, не давай меня в обиду.

– Не дам, – решительно тряхнула головой. – Давай лучше проверим, что в доме есть, может, уберемся чуток, с охранником этим познакомимся...

– Поесть бы тебе, Маргаритка, вот правда. А уборка подождет.

– Не могу, хочу вещи свои постирать, вдруг в доме мыло какое есть. А идти знакомиться с местным населением, да в чужой одежде, как-то не хочется.

– Хорошо, в город не пойдем, но в лес-то можем сходить? Не может быть, чтобы в лесу и ничего съестного не росло, правда?

– Правда! – такая спокойная и разумная Марья мне нравилась куда как больше: и советы дельные, и градус эгоизма сильно понизился.

Улыбнувшись своей вредине, открыла шкаф и достала из него одно из платьев. Оно оказалось свободного кроя, отрезное по груди. В принципе, тот самый фасон, каким я отдавала предпочтение в своей обычной жизни. Широкие рукава, собранные у запястий на лентах. Глубокий синий цвет с небесно-голубыми вставками. Красота, одним словом. Еще бы размер подошел и совсем хорошо.

Платье оказалось чуть коротковато. Судя по крою, вместо того, чтобы скромно прикрывать мне щиколотки, длина заканчивалась чуть ниже середины икры, но мне на подиум не выходить, так что плевать я хотела на такие мелочи, главное, есть в чем ходить, пока не постираю свою одежду, да и белье, кстати, тоже. Повезло, что хозяйка платья хоть и была ниже меня ростом, в остальных местах природа ее наградила довольно щедро, так что село на мне платье хоть и плотно, но вполне комфортно!

***

Взяв Марью на руки, первым делом отправилась подробно изучать, что есть в ванной, кроме полотенца, я видела вчера в тумбе какие-то свертки, но усталой была настолько, что отложила изучение на утро.

Тумба порадовала меня небольшим обмылком, целой мочалкой и какими-то баночками с жидкостью.

– Интересно, что это, – открывая крышку, разговаривала с книгой, – кстати, пахнет травами.

– Любопытно, но как узнать?

Марья Ивановна проявляла живой интерес к любой из моих находок, даже более того, ей, в отличие от меня, было интересно вообще все! Откуда в этом мире электричество, как работает унитаз, почему вместо ванны деревянная бадья... Любая мелочь. И это мы еще не исследовали подробно кухню!

– Марь, как думаешь, если капнуть тебе на страничку травяного отвара, а спирта тут нет точно, ты сможешь определить, что за травы в нем и для чего вообще жидкость?

– Маргоша, чего-то мне не нравится твоя идея...

– Ну маленькую капельку? Буквально одну. Ты же у меня самая удивительная и неповторимая!

– Вот поэтому твоя идея мне и не нравится, а ну как испортишь меня своими отварами!

– Они не мои, – еще раз понюхав жидкость, прикрыла глаза, – и пахнет очень приятно, кстати.

– Тем более что не твои! Нет, Маргош, давай как-то по-другому попробуем выяснить, что это такое!

– Знать бы еще, как это сделать, – с сожалением пришлось закрыть крышку и на время оставить свои планы на эксперименты. Но только на время.

Пройдясь по комнате еще раз и даже заглянув в печь, поняла, что тут больше ничего интересного нет, и отправилась на кухню.

– Вот тут нам есть где развернуться, – восхищенно прошелестела Марья, когда я ее поставила на стол, подперев кувшином. – Смотри, сколько травок, Марго!

– Вижу, – усмехнувшись, села за стол и осмотрелась в комнате при свете дня. – С чего начнем?

– В лес мы сначала ходим, девочка моя, в лес. Тебе определенно нужно кушать!

– Знать бы еще, что именно я смогу там найти из съестного.

– А я тебе на что? Только найди что-нибудь с собой взять, хоть кастрюльку какую, не все же тебе в подоле травы таскать!

Согласившись с таким планом действий, принялась изучать все шкафчики и полки на кухне.

Домик порадовал меня огромным количеством кастрюль, сковородок, полным набором посуды, – от небольших блюдец до красивого соусника, – столовые приборы, тут было все. И главное, количество как раз с таким расчетом, что в домике живут один-два человека, но очень любящие готовить! Противни и те были!

А еще целый склад флаконов, флакончиков и небольших горшочков, которые определенно использовались для отваров и настоев, котелок, крепкий, прикопченный с внешней стороны и отчетливо пахнувший травами! Главной находкой стали продукты и целых две корзины, одна небольшая, с виду литра на два, максимум три, а вторая раза в три больше!

Продукты пришлось вытаскивать на стол. Какие-то крупы, штук пять тканевых мешочков с сухими травами, – судя по тому, что стояли они рядом с крупами, это было что-то используемое при готовке, – треть мешка с мукой, или чем-то крайне ее напоминавшим.

– С голоду точно не пропадешь в ближайшее время, – присвистнула Марья, глядя на все съестное, что теперь стояло рядом с ней. – Марго, шкаф крайний еще не проверила, иди смотри скорее!

Отряхнув руки, потянула дверцу последнего непроверенного шкафа и была приятно удивлена! Небольшое морозное облачко окутало руку, а на трех полках меня ждали еще сюрпризы.

– Марь, да это же холодильник! – доставая один из горшочков, отметила, насколько он был холодным. – Самый настоящий холодильник!

– Что там? Что там у тебя в руках?

Стянув тканевую крышку, заглянула внутрь и зажмурилась от удовольствия.

– Масло! Представляешь, тут масло стоит!

– Ва-а, все, Марго, должна признать, ты была права, когда настаивала на том, что именно в этот дом нужно идти в первую очередь! Он тебе идеально подходит, как ни крути! А мы еще с тобой вон те травки все-все изучим, да? И вообще можно будет жить спокойно!

– А если не изучим, нельзя будет? – посмеиваясь, поинтересовалась у книги.

– Не-ет, если не изучим, я с ума сойду от любопытства и тебя буду изводить. Тебе оно надо?

– Определенно нет!

Убрала масло обратно на полку, подхватила Марью и небольшую корзинку на руки.

– Ну что, в лес?

– Так, может, кашу сварить себе?

– Сварю! Обязательно сварю, вот ягодки еще какие найдем с тобой и сварю!

Настроение было прекрасным, уверенность, что теперь я со многим смогу справиться, крепла с каждым часом, поэтому выходила на крыльцо я с улыбкой на губах, кто же знал, что одного “Рыбы” мне хватит, чтобы испуганно замереть на крыльце. А все потому, что рычал на меня черный дым, он клубился у нижней ступеньки и выглядел точь-в-точь таким же, как был в клубе, где проходила студенческая вечеринка!

Глава 7

– Привет, – преодолевая страх и активно стуча зубами, поздоровалась с... дымом?!

– Рррря, – благосклонно прорычали в ответ.

Что мне делать, я не знала. С одной стороны, очень хотелось протянуть руку и дотронуться до этого клубящегося черного сгустка в надежде, что тут же окажусь в родной Самаре. А с другой... С другой, я боялась. Банально боялась, что дым умеет не только рычать, но и вполне себе может покусать. А также, – и это, наверное, было самое жуткое, – что меня может перебросить еще раз и снова в незнакомый мир. И вот не было у меня уверенности, что при таком раскладе мне еще раз повезет выжить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.